

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

БУДУ ПОКОРНОЙ

ЕКАТЕРИНА ОРЛОВА

Екатерина Орлова

Буду покорной

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Орлова Е.

Буду покорной / Е. Орлова — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Клим стал моим проводником в мир запретных удовольствий. Закрыл для меня дверь в прошлое и заставил полюбить по-настоящему. Доминанта, бизнесмена, сурового, непреклонного мужчину. Но отказался принять навсегда, отпустив в свободное плавание. Только как после этого собрать себя по кусочкам, не рассказал. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	31
Глава 11	34
Глава 12	37
Глава 13	40
Глава 14	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Екатерина Орлова

Буду покорной

Глава 1

Новый проект

Я влетела в офис, даже не успев убрать шасси. Тормознула у турникета со скрипом каблучков о плитку. Натужно улыбнулась охраннику, пока пыталась прижать бейджик к считывающему устройству. Мне казалось, что каждый в этом огромном холле слышит мое тяжелое дыхание и грохот сердца. Наконец турникет издал приветственный писк, и прозрачные створки разъехались в стороны, пропуская меня в деловой мир нашего огромного бизнес-центра. К счастью, как раз к тому моменту, когда я подбежала к лифту, он звякнул на нижнем этаже и, выпустив всех людей из него, любезно вобрал в себя стоящую рядом со мной толпу. Я держала стакан с кофе на вытянутой руке над головами, потому что рука просто не помещалась в тесной кабинке. Ну как тесной? Обычно она вмещает в себя человек десять так, чтобы не нарушать ничье личное пространство. Но сегодня, видимо, был особенный день, раз меня постигла неудача за неудачей с самого момента пробуждения.

Димка заставил проснуться в пять, потому что забыл напомнить мне с вечера погладить его рубашку. Вручив ему наглаженную одежду, я была поцелована в нос и отправлена досыпать. В шесть меня разбудил кот, который орал над ухом, как умалишенный, потому что мой парень забыл его покормить. Пришлось встать и накормить Борзого. Пошла снова досыпать свои положенные полчаса, но, как всегда происходит в жизни, проспала. С одним накрашенным глазом села в такси, потратив на него почти все оставшиеся свободные деньги. Докрашивалась в машине, стоя в пробке. Потом забежала в кофейню, где мне пришлось изображать приступ брадикардии, чтобы мне без очереди продали самый большой стакан кофе. Была названа пронырливой сучкой и собрала целый букет ненавидящих взглядов. А еще я чертовски сильно опаздывала на совещание, и к тому, моменту, когда моя задница дотащится до конференц-зала, я рисковала получить не самый вкусный проект, а тот, который останется. И это будет катастрофа. Я не хотела разрабатывать рекламу таблеток для потенции или подгузники для взрослых. Я хотела какой-нибудь фееричный проект, который, мать вашу, заслужила.

Лифт звякнул на моем этаже, давая сигнал к низкому старту. На шпильках не так-то просто бежать по этажу, лавируя между людьми и здороваясь на каждом шагу. По привычке я бросила тоскливый взгляд на пустующий кабинет, который по итогам квартала получит один из менеджеров по рекламе. И я справедливо считала, что именно мою попу ждало вот то очаровательное серое кресло и шикарный вид за окном.

Я плюхнула сумку на свой стол, рядом поставила стакан с горячим напитком и принялась стягивать плащ.

– Подруга, ты сегодня прямо в рекордные сроки укладываешься, – произнесла из-за перегородки моя подруга Гала.

– Иветта не искала меня?

– Не-а, но сказала, что тот, кто опоздает на совещание, будет рекламировать детские горшки.

– Черт, – прошипела я, подхватила кофе, блокнот, ручку и рванула к конференц-залу.

Обычно я гораздо более пунктуальная. Но вот в самые ответственные дни меня как будто кто-то каждый раз умудряется сглазить. Если какое важное мероприятие, то я обязательно опоздаю. И не на пять минуток, что допустимо, а на все двадцать пять.

Я вбежала в конференц-зал, прервав арт-директора на полуслове. Я даже не хотела смотреть на ехидные ухмылки своих конкурентов... гм, коллег в смысле. Знала, что я там увижу: триумф и издевательство в каждом глазе. Иветта Марковна смотрела на меня поверх своих узких кошачьих очков. Скепсис в ее взгляде не скрыла бы даже маска для сна. Потому что ему вторили поджатые губы. Непонятно, зачем такая красивая женщина портила свою внешность таким неприятным выражением лица.

– А вот и победитель сегодняшнего дня, – произнесла она, продолжая сверлить меня взглядом, пока я усаживала свою пятую точку на свободное кресло. – Ника, объяснишься?

– Эм-м-м... Мое опоздание спровоцировала череда событий. Сначала меня разбудили...

Она подняла руку, пресекая продолжение.

– Не надо. Подробности твоей личной жизни меня мало интересуют. Что ж, как и предполагалось, каждому по заслугам. Все проекты я уже раздала, остались только ты и Толик, который тоже почему-то считает, что рабочий день начинается не в девять, а гораздо позже. Но ты счастливица, Вероника. У тебя есть выбор. БДСМ-игрушки или средство от метеоризма.

Слева и справа от меня раздались сдавленные смешки, и я почувствовала, как мои щеки загораются. Мозг, насильно переведенный в боевой режим рекламщика, быстро прокручивал варианты. В момент, когда в конференц-зал распахнулась дверь и на пороге появился Толик, я выпалила:

– Игрушки!

Иветта наконец улыбнулась, а потом повернулась к моему опоздавшему коллеге и елевым голосом выдала:

– Доброе утро, Анатолий. Твоя тема – средство от метеоризма.

– Здрасьте, – ответил запыхавшийся коллега. – Почему?

– Потому что это приятный бонус для тех, кто не приходит на работу вовремя. Тебе стоило бы поблагодарить меня, что у тебя вообще есть хоть какой-то проект.

– Спасибо, – буркнул Толик, уstraиваясь справа от меня.

– Так, ладно, для тех, кто на бронепоезде, – продолжила Иветта. – В смысле, для тех, кто пришел позже. Ника, БДСМ-игрушки. Сеть секс-шопов, которые хотят раскрутить эту тему максимально. У них хорошо продаются стандартные игрушки, но с этими особенными прямо затык какой-то. Если вы понимаете, о чем я. – На плоскую шутку Иветты все дружно начали смеяться, выдавливая из своей диафрагмы не совсем естественные звуки. Но нашей начальнице плевать. Ей главное реакция.

– Но я ничего не знаю об этом, – попыталась я возразить.

– А о метеоризме? – спросила она, изогнув идеальную бровь. – А то я могу поменять вас с Толиком местами.

Я почувствовала жар на правой щеке. Взгляд моего коллеги, который просверливал дыру на моем лице, наверняка был полон надежды. Не, хрена с два я свяжусь с тем лекарством, которое ему досталось.

– Не надо менять, – ответила негромко.

– Ну и славно. Но в целом тебе повезло. Во-первых, в интернете масса интересной информации о БДСМ. Во-вторых, тебе пришлют опытные образцы, и ты сможешь испытать их на себе или на своем парне.

– У-у-у, день перестает быть томным, – услышала я противный голос моей коллеги Наташи.

– В третьих, тебе вызвался помочь владелец этой сети. Он в Теме уже несколько лет, так что ты будешь в надежных руках.

– В каком смысле помочь? – спросила я и прочистила горло, потому что голос слегка охрип.

– В том смысле, что расскажет тебе, что к чему и как он хочет подать свой товар. А ты о чем подумала? – прищурившись, спросила Иветта.

– Я вообще не думала.

– А вот и зря. Думать надо постоянно. Это твоя работа.

– Толик, твоя задача...

Когда Иветта благодушно переключилась на моего коллегу, я «отключила звук». Мозг тут же взорвался десятками картинок. Фильм про БДСМ, пару порно-роликов – тут я скривилась, все это выглядело достаточно больно – пару пьяных бесед с подругами и плетка в моем шкафу, заброшенная нами с Димой практически сразу после покупки в виду своей непригодности в нашей спальне. Подсуммировав свои мысли, я поняла, что ни черта не знала о БДСМ. И теперь мне придется провести часы, только лишь изучая предмет, чтобы построить хоть малюсенький рекламный план.

– И по срокам, – я снова подкрутила громкость, чтобы уловить слова арт-директора. – Таня, у тебя три недели, Остап – два месяца, – Наташа – месяц. Так, дальше, – пробормотала она, глядя в свой ноутбук. – Денис, у нас долгоиграющий проект, так что будем в связке, сроков пока нет, но не затягиваем. Степа, дедлайн первого этапа через неделю. Можешь взять пару человек у Дениса, чтобы ускориться. Ден, поделишься. – Он кивнул. – Ника, месяц, дедлайн на представление первой версии проекта – неделя.

– Всего неделя?

Брови Иветты поползли вверх.

– А на что ты рассчитывала? Что я дам тебе вечность? Девочка, через месяц проект должен быть уже запущен. Подключай PR-менеджеров – я сегодня сообщу им об этом проекте на совещании – пускай продумывают концепцию вирусной рекламы и соцсетей. Сегодня же назначим тебе встречу с Климом.

– Кто это?

– Владелец сети, я же говорила. Чем ты слушаешь? В общем, назначим встречу, и будете работать. Толик, у тебя две недели.

– А когда спать?

– В гробу, Анатолий! – рявкнула Иветта так, что мы все дернулись. – Если кого-то не устраивает его работа, дверь там!

Она указала на выход, но никто не шевельнулся не то, чтобы встать, но даже почесать нос.

– Надеюсь, я все понятно объяснила. Отдельные совещания по проектам будут назначаться по мере поступления идей. А теперь все за работу. Денис, останься, надо пройтись по этапам. Толик, через четыре дня максимум жду первые идеи. В пятницу – внимание всем! – в пятницу на одиннадцать поставьте себе в график новое общее совещание. Пройдемся по прогрессу. Материалы по новым проектам заберете у своих помощников. Хорошего дня.

Мы встали и вышли из конференц-зала, с сочувствием глядя на PR-щиков, которые ждали своей очереди на утреннюю экзекуцию.

– Ну что там? – спросила Гала, как только я подошла к своему столу.

– БДСМ-игрушки, – вяло ответила я, с завистью глядя на то, как через несколько столов от меня Наташа прыгала в обнимку со своей помощницей. Сучка получила проект по брендовой одежде. Теперь эта дрянь будет щеголять по офису в модных шмотках и ездить на съемки и показы. А я буду совать себе в задницу какую-то хрень и прислушиваться к ощущениям.

– О, так это же классно! – воскликнула Наташа.

– Ага, не то слово, – буркнула я, плюхаясь в кресло. Как там сказала Наталья? День перестал быть томным? Знала бы я тогда, что с приходом секс-игрушек вся моя жизнь перестанет быть томной. Игрушек и Клим Романова, перевернувшего мое мироздание с ног на голову.

Глава 2

Неподходящие игры

– Дим! – крикнула я из прихожей, как только за мной закрылась дверь. – Дима!

– Я в кухне, – отозвался мой парень.

Я водрузила коробку на тумбочку в коридоре, сбросила обувь, плащ и сумку повесила на вешалку.

– Мой руки и давай ужинать.

Я вымыла руки и зашла в кухню. Дима как раз ставил на стол тарелки с разогретым пловом. Увидев меня, он повернулся и поцеловал, как обычно делал при встрече. Мы разместились за столом.

– Ты рано сегодня, – произнесла я перед тем, как засунуть в рот вилку с рисом.

– Завтра в командировку на два дня. Лечу в Питер. Поэтому рано, надо собраться.

– А что в Питере?

– Опять тимбилдинг. Не понимаю только, почему они не делают этого здесь.

– Не возмущайся. Это же возможность два дня заниматься всякой фигней, получая за это деньги, – с улыбкой ответила я.

– У тебя что нового?

– У меня новый проект.

– Отлично, поздравляю.

– Немного необычный, – начала издалека, чтобы с налету не шокировать парня. Всмотривалась в его реакцию, но Дима спокойно поглощал ужин. Ладно, надо сообщить, ему же со мной проходить через это. – Такой... м-м-м...

– Ник, не тяни, говори уже.

– Я буду рекламировать игрушки для БДСМ-сессий, – выпалила практически одним словом.

Дима завис, моргнул пару раз, а потом опустил вилку в тарелку. Сделал несколько глотков томатного сока и отставил стакан на стол.

– Игрушки.

– Ага.

– Для БДСМ-сессий.

– Да, Дим, – немного раздраженно ответила я. Мой парень обычно не такой тормоз, а сейчас как будто у него завис жесткий диск и он никак не может переварить информацию.

– Ладно, – наконец произнес он, а потом прочистил горло. Снова взял вилку и продолжил ужинать.

– В общем, мне нужна будет твоя помощь. – Он поднял взгляд от тарелки и посмотрел вопросительно, побуждая продолжать. – Мне дали образцы этих игрушек. Их надо испытать. Ну, чтобы я могла понять, какие ощущения от их использования. Так сказать, проникнуться продуктом, чтобы максимально эффективно рекламировать.

Дима закашлялся, а я подскочила со своего места, чтобы постучать ему по спине. Дура ты, Ника. Кто ж сообщает такие новости во время того, как человек ест? Дима отмахнулся от меня, кивнув, чтобы я села на свое место. Сделал еще несколько глотков сока.

– Давай закончим есть, а потом ты уже будешь посвящать меня в детали, ладно? Иначе я так и не поужинаю.

– Да, конечно. Как скажешь.

Мы весь вечер всячески избегали надвигающегося события. Мы с Димой никогда не использовали никаких приспособлений в нашей постели. Обычно наш секс довольно заурядный, но он нас обоих устраивал. Никаких акробатических трюков или чрезмерных эмоций.

Сладко, вкусно и с маленькой щепоткой безумия. Кто-то мог бы сказать, что скучно, но для нас отлично.

Перед сном я перенесла коробку в спальню, разложила на кровати распакованные игрушки, пока Дима был в душе, и теперь сидела пялилась на них, боясь даже брать в руки инструкции к этим орудиям пытки. Надписи на коробках подсказали, что наш арсенал пополнился флоггером, паддлом, зажимами для сосков, плетью многохвосткой, ошейником, наручниками и кляпом. Я скептически осмотрела набор, скривившись от вида зажимов. Наверняка эта хрень болючая, и вряд ли мы будем ее использовать. Когда Дима вышел из ванной, я резко подскочила, почувствовав, как горят мои щеки. Мы были вместе уже три года, и примерно настолько же давно я не испытывала такого смущения, как испытала, прикрывая своим телом хотя бы часть арсенала Испанской инквизиции, аккуратно разложенного на нежно-розовом одеяле в мелкий цветочек.

– Эм-м-м... – протянула я, не зная, что сказать. Поэтому просто развела руки в стороны, а потом снова опустила по швам.

Дима скептически осмотрел меня в любимой пижаме с Микки Маусом и пушистых носках. Что поделать, у меня даже в самую жару могут замерзнуть ноги. Ладно, в самую жару не могут. Обычно посреди ночи я сбрасываю носки, но спать всегда ложусь в них. Дима подошел ко мне, положил руки на талию и аккуратно отодвинул в сторону. Оценил масштабы трагедии, слегка скривившись. Надо было, наверное, создать романтическую обстановку. Музыка там включить, свечи зажечь. Но нет. Я влупила верхний свет и разложила все богатство на кровати, и теперь представшая передо мной мизансцена показалась особенно сюрреалистичной.

Что мы представляем себе, думая о БДСМ-сессиях? Брутального Доминанта с плеткой в руках, покорную сабу с ошейником на шее. И горячие сцены, от которых сводит внутренности. Как я представляла себе нашу с Димой сессию? Для начала куча нелепых движений, мое постоянное смущение, после неловкий секс и, возможно, больница в связи с полученными травмами от игрушек. Я слегка тряхнула головой, напоминая себе, что мне во что бы то ни стало надо сделать фееричный проект, чтобы заполучить для моей драгоценной задницы то потрясающее кресло и кабинет с видом на город.

Я решительно подошла к двери и выключила верхний свет.

– Господи, Ник, ты могла бы предупредить, – проворчал Дима, а через мгновение комната осветил мягкий свет прикроватной лампы.

– Ладно, мне, наверное, надо раздеться, – выдохнула я.

– Чувствую себя пацаном, – снова услышала я ворчание со стороны Димы, который все еще прожигал взглядом игрушки, как будто от этого они могли испариться из нашей жизни. Нет, дорогой, этими игрушками выложена моя дорога в личный кабинет. Я сдохну, но испытаю каждую на себе. Даже зажимы для сосков.

Я быстро сбросила с себя пижаму и завалилась на кровать лицом вниз.

– Бей! – скомандовала я. Прозвучало глухо, потому что я уперлась лицом в одеяло. Позади послышался напряженный смех Димы.

– Вот так со старта?

– Как-то же они возбуждаются от всего этого, – ответила я, повернувшись к нему. – Бей, Дим. А вдруг нам понравится?

Дима окинул меня скептическим взглядом, взял в руку плеть и провел ею по своей руке.

– Уверена?

– Да, – выдохнула я, – начинай.

Я вскрикнула от боли, когда плетка коснулась моей задницы.

– О, черт, сильно, да? – спросил Дима, наклоняясь ко мне и глядя по голове.

– Господи, что я должна испытывать? Сегодня на форуме я вычитала про сабспейс. Это, типа, состояние транса, в которое впадает саба от порки и всяких таких штук. Дим, можно меня побыстрее отправить в состояние транса, чтобы мне не было так больно?

Он швырнул плетку на пол.

– Ник, херня это все. Я не знаю, что надо делать, чтоб тебя в этот спейс отправить. Может, ну его на хер? Займемся сексом и ляжем спать? Завтра ж на работу.

– Ну а как я смогу рекламировать эти девайсы, Дим? – капризно произнесла я.

– Ну ты же не совала себе в задницу свечи от геморроя, чтобы прорекламировать их? И проект получился успешным.

– Настолько успешным, что кабинет отдали Максусу, – раздраженно буркнула я. Дотянулась до паддла и всунула его Диме в руки. – Бей, – скомандовала решительно, а сама уткнулась носом в одеяло и крепко зажмурилась.

Я услышала шумный вздох Димы, а потом моей задницы едва коснулась кожа паддла.

– Ничего не почувствовала, – задумчиво произнесла я.

– Сильнее надо?

– Да, давай сильнее. Но только аккуратно. Чтобы не было больно.

– Ник, может разогреть тебя надо или еще чего? Что там на твоих форумах говорят?

– Ну, типа, сабы прямо вот от этого и тащатся. Одна девушка рассказала, что достигла оргазма просто от того, что ее шлепали.

Мы с Димой оба неуверенно хохотнули. Это нереально. Соврала, наверное.

После получаса мучения, пробы застегнуть наручники так, чтобы не оставлять синяки, и косых взглядов на зажимы, мы сдались. Кроме ошейника ничего не смогли испробовать. От кляпа у меня началась паника, потому что мне казалось, что я задыхаюсь. Флоггер, как и остальные девайсы для шлепанья, отправился на пол. Наручники полетели следом, а зажимы мы даже пробовать не стали. Упали на кровать и укрылись одеялом.

– Дим, – позвала я.

– Ну?

– Мы так и не занялись сексом.

– Ник, час ночи. Я устал, как собака. Какой, нафиг, секс?

– Согласна, – уныло пробормотала я. – Завтра позвоню этому Климу.

– Какому еще Климу? – напрягся Дима.

– Владелец секс-шопа. Иветта сказала, что он поможет разобраться с этими игрушками.

– Как это? – хмурый Дима поднялся на локте и сверлил меня взглядом.

– Расскажет, что к чему, чтобы я хотя бы поняла, о чем идет речь.

– Ника, никакого секса с левыми мужиками. Даже в качестве консультации.

Я сделала огромные глаза.

– Ты что, Дим? Что за бред? Я же тебя люблю.

– Ник, ты знаешь, я убью, если что-то такое случится.

Я улыбнулась и погладила своего персонального Отелло по колючей щеке.

– Можешь быть уверен во мне.

Он кивнул.

– Давай спать.

Глава 3

Знакомство

Я уронила голову на сложенные на столе руки и застонала.

– Ну что опять? – спросила Гала.

– У меня уже глаза на лоб лезут, – пробубнила деревянной столешнице. – Сабспейс, сабдроп, флоггеры, анальные пробки и зажимы для сосков.

Рядом со мной послышался негромкий смех.

– Делишься своими сексуальными фантазиями, Ника?

Я подняла голову и уставилась на Остапа.

– Делюсь реальностью, Остап. Хотел чего?

– Не-а, мимо проходил, знакомые слова услышал.

– Буквы, Остап. Вряд ли речь шла о словах. Набор букв. Или ты латентный Доминант.

– Могу подкинуть пару ссылок на интересные фильмы, – подмигнув, ответил он.

– Лиманский, тащи свою задницу, куда тащил, – грубо ответила ему Гала.

Остап показал ей язык и продолжил свой путь, а я оперлась подбородком в раскрытые ладони и уставилась на подругу, нависающую над перегородкой.

– Я иногда завидую тебе, что ты специалист по соцсетям, Галка.

– Не завидуй. Там слишком много дерьма, подруга. Иветта ж, вроде, обещала, что ты проконсультируешься с владельцем сети. Почему не срослось?

– Срослось, – уныло пробормотала я. – Вечером пригласил меня в какой-то клуб. Днем он, видите ли, занят.

– Ну и все. Чего ты ноешь? Пойдешь в клуб, он тебе из первых рук все подаст на блюдечке. Заодно узнаешь тонкости его требований. Я так поняла, в ТЗ он не дал особых инструкций?

Я покачала ладонью в воздухе.

– Сэм-восэм, – ответила, слегка скривившись.

– Из пятидесяти?

– Ага, оттенков серого, – отозвалась я, и мы разразились хохотом, привлекая внимание окружающих, в том числе Иветты, которая нависала над Деном.

– Работы мало, Вероника? – строго спросила она, приближаясь к моему столу.

– Почему же мало? – спохватившись, ответила я. – Мы тут с Галой как раз обсуждаем мой проект.

Она окинула нас обеих взглядом прищуренных глаз.

– Ну-ну. В пятницу буду ждать наброски проекта. – Она ткнула в мою сторону пальцем с длиннющими стилетами, и вернулась к столу Дена, а мы с Галой снова погрузились в работу.

Вечером я стояла возле какой-то подозрительной подворотни, где мне назначил встречу этот Клим. Я еще не видела его и не слышала, мы только переписывались. Я вздрогнула от звука мотоцикла слева от меня. Ощущение было такое, что он несется в мою сторону, и сейчас я погибну под небольшими колесами машины смерти. Оглянувшись, я сразу забрала назад свои слова про небольшие колеса. Мотоцикл был большим, черным и выглядел мощно. Широкие колеса, глянцевые поверхности. В свете ярких фонарей выглядело эффектно. На нем сидел крупный мужчина, одетый в черную кожаную куртку. Голову скрывал такого же цвета шлем. Я отпрыгнула в сторону, но он затормозил прямо перед моими ногами, сантиметрах в двадцати. Потом откатился немного правее, и наконец урчащий звук стих. Хотя я была бы не прочь послушать еще. Не люблю мотоциклы, но вот звуки, которые издают такие вот внушительные модели, – это можно слушать как музыку.

Я отвернулась, чтобы не смущать водителя мотоцикла своим пристальным вниманием. Сейчас он куда-то свалит, тогда-то я и рассмотрю его двухколесного друга. Но водитель не

торопился уходить. Спокойно слез с байка, снял шлем и поправил длинную челку. Я то и дело бросала взгляды в сторону мужчины. Наверное, больше опасаясь, что мне причинят вред, чем была заинтересована в этом парне. Он сделал пару шагов в мою сторону.

– Вероника? – позвал он, и я снова дернулась. Господи, район такой, что ноги никак не перестанут трястись, а тут еще и этот со своим грубым голосом. Как будто немного еще и осипшим. И тут меня посетила догадка.

– Клим?

Я повернулась к нему лицом. В полумраке было видно плохо, но мужчина, казалось, не нес в себе угрозы. Старше меня лет на пять, бородатый. Немного иначе я представляла себе успешного бизнесмена. Он кивнул.

– Клим, – подтвердил мою догадку и нахмурился. – Ты на чем приехала?

Он осмотрелся по сторонам и снова вернул ко мне свой взгляд. Я не видела нормально его глаз, но всем телом чувствовала давление от того, как пристально он меня рассматривал. Было в нем нечто мрачное, тяжелое, давящее. Но при этом... не знаю. Я почему-то совсем его не боялась. Наверное, потому что ожидала встретить респектабельного, успешного мужика лет сорока. А передо мной предстал мужчина гораздо моложе, еще и так неформально одетый. В смысле, нормально одетый, без костюма и все такое.

– На метро, – ответила я.

Он слегка склонил голову набок и нахмурился сильнее.

– Больше не приезжай сюда заранее и на метро. Если нет своей машины, вызови такси. И лучше опоздай на пять минут, чем стоять здесь в одиночестве. Тебе повезло, что ничего не случилось.

Ох, зря ты мне сказал про опоздание. Это как дать индульгенцию на совершение греха. Я ведь не опоздаю на пять, я опоздаю... Погоди-ка, что там было про следующий раз?

– Я думала, это наша единственная встреча.

Клим подошел ближе. Теперь я могла получше рассмотреть его лицо. Ухоженная борода, пронзительный взгляд, чувственные губы. Красивый мужчина, что говорить.

– Посмотрим, насколько быстро ты усвоишь материал. А там, гляди, втянешься, и будет у нас новая сабочка. А то и рабыня.

– Рабыня? – непонимающе проблеяла я.

Клим кивнул и улыбнулся только уголком губ.

– Рабыня, Вероника. Насколько подробно ты ознакомилась с Темой?

– Ну, я читала...

– Небось про игрушки да порку, угадал?

– Да.

Я теперь смотрела на него заворуженно. Клим как будто читал мои мысли. Даже не могу сказать, понравилось ли мне это. Но должна признать, данный факт стал чем-то очень новым для меня. После того, как Димке напрямую приходилось по сто раз озвучивать мои желания и просьбы, общение с мужчиной, который читает тебя, показалось явлением с другой планеты. Это, наверное, приобретенный навык. Может, он хороший психолог. Или маг какой-нибудь. Я ж не знала о нем ничего, кроме того, что он – владелец сети секс-шопов и ездит на мотоцикле. И голос. Грубый, но, надо признать, приятный.

Клим расстегнул куртку. Под ней оказалась черная футболка, а на шее висели несколько цепочек, переплетенных со сдержанными бусами с мелкими бусинами. Как елка, ей-Богу. На руках у него также несколько колец. Джек-воробей, не меньше, весь в цацках. Никогда не понимала такого и считала, что максимум украшений для мужчины – это обручальное кольцо. Ну, еще с натяжкой можно было бы принять крестик на цепочке, если парень верующий. Но вот это все – перебор. Еще и тоннели в ушах и маленькое колечко в носу. Владелец крупного биз-

неса? Пф-ф-ф. Пижон просто какой-то. Но ладно, мне нужно было решить проблему, а Клим мог стать моим помощником в этом.

Он повесил шлем на руль и повернулся ко мне, скрестив руки на груди.

– Слушай внимательно, – внезапно серьезно произнес Клим. – Мы сейчас войдем в клуб. Ты не отходишь от меня ни на шаг. Если нужно в туалет или еще какая фигня, сначала сообщаем тебе, и тебя провожаю либо я, либо кто-то из саб, кого я попрошу. Если ты пока не готова носить мой ошейник.

– Пока? Ошейник? – тупо переспросила я, а потом нервно хохотнула. – Я в принципе не готова и не буду готова носить ошейник. Ни ваш, ни чей-либо другой.

– Это все сложности с терминологией, крошка, – с улыбкой сказал он. Красивой, надо сказать, улыбкой. – Рано или поздно твоя очаровательная попка захочет замуж. Обручальное кольцо – это тоже ошейник, который, к слову, ты наденешь на себя добровольно. Только не на шею, а на палец. Но ты точно так же будешь подчинена своему мужу, и точно так же будешь выполнять все его желания.

– Брак – это равноправные отношения, – парировала я, а Клим снова усмехнулся.

– Распространенное заблуждение. Но мы с тобой как-нибудь обсудим это, когда ты уже будешь готова сидеть у моих ног и внимательно слушать.

– Вы так уверены, что это когда-нибудь случится?

– На сто процентов, Вероника. Так и будет. И ты сама этого захочешь.

– А вам не кажется, что как-то неправильно мне «тыкать», когда я называю вас на «вы»?

О, меня, кажется, понесло. Приходилось напоминать себе, что это клиент, в помощи которого я нуждалась, и мой гонор должен был немного поостыть.

– Тыкать в девушку – это природная потребность мужчины, моя сладкая, – произнес заносчивый нахал, а потом схватил меня за руку и повел в подворотню.

– Здесь нет никакого клуба.

– Попривыкали к неону и очереди к красной бархатной веревке, – буркнул Клим, утягивая меня глубже в темное пространство. – Еще раз повторю: не отходишь от меня ни на шаг. На входе подписываешь соглашение о неразглашении. Все, что увидишь в клубе, должно вдохновить тебя, но это информация не для посторонних. Поэтому вошла, набралась впечатлений, вышла и забыла, оставив себе только приятное послевкусие. Поняла? Не слышу ответ, – строго повторил он таким тоном, от которого по руке разбежались мурашки. Ровно от того места, где мою ладонь крепко сжимала горячая рука Клим. Ох, это такое новое для меня ощущение. Но приятное. От него покалывает где-то там, внизу живота. Странно, но на самом деле приятно.

– Поняла, – ответила негромко, только сейчас улавливая, как изменился тон голоса Клим.

– Ну и отлично, – снова сказал он обычным голосом. – Идем.

Глава 4

Новый мир

– Никаких сессий сегодня, никакого хардкора, – просвещал он меня, провожая по довольно темному коридору, как только мы миновали охранника. – Сегодня я хочу, чтобы ты прониклась философией Темы.

– А записывать можно?

Клим обернулся с усмешкой на лице.

– Разве что в голове.

Мы остановились перед тяжелыми бархатными шторами. За ними играла музыка, были слышны голоса. Никогда бы не подумала, что за невзрачной металлической дверью мог скрываться клуб для извращенцев. Ну ладно, Ника, соберись. Будем штурмовать тонкости БДСМ-культуры.

– Все, что ты увидишь, может тебя шокировать. Постарайся просто не демонстрировать свои чувства окружающим.

– Вы покажете мне, как используют игрушки?

– А ты разве не попробовала? Насколько я знаю, моя помощница отправила тебе пробные экземпляры.

Даже в полумраке коридора я видела его заинтересованный взгляд. И он все еще держал меня за руку за чем-то. Станный он, Клим этот. Станный, немного пугающий и жутко интересный.

– Мне не понравилось.

Он склонил голову набок.

– Сама пробовала?

– Со своим парнем, – ответила я, задрав подбородок, чтобы сразу поставить между нами заслон. Как-то уж слишком заинтересованно он пялился.

– С парнем, – глухо повторил он и, вместо того, чтобы отпустить мою руку, сжал ее сильнее. – Ну пойдем.

Одной рукой он отодвинул штору, пропуская меня вперед. Перед нами оказалась дверь из темного дерева. Клим трижды постучал в нее, и та открылась.

– Мастер, – поприветствовал его еще один охранник, слегка поклонившись.

– Добрый вечер, – спокойно отозвался Клим.

– Здравствуйте, – пискнула я, уже успев окинуть взглядом помещение.

Клуб был довольно просторным. Вопреки моим представлениям о таком месте, никто не был распят посередине зала. Здесь даже не было никакой сцены или чего-то подобного. По периметру разбросаны диванчики, рядом с ними стояли столики. Слева – длинная барная стойка, за которой сутились несколько барменов. В целом очень похоже на обычный клуб, но без танцпола и диджея. Только вот люди... точнее, девушки. Многие из них ходили в ошейниках, кто-то топлес, как и несколько парней. Я, наверное, ожидала какого-то разврата, не знаю, секса на этих самых диванчиках, но ничего такого не было. Я бросила вопросительный взгляд на Клима, но тот оставался невозмутим и ничего для меня не прояснял. Разве мы пришли сюда не за этим?

Клим вел нас вглубь помещения, по дороге здороваясь с какими-то людьми. Они с интересом рассматривали меня и приветствовали в ответ на моей скромное «Здравствуйте». Некоторые качали головой. Ну конечно, я здесь была самая одетая из девушек. В джинсах и рубашке. Если бы они еще увидели мой плащ, который я оставила в коридоре в гардеробной, вообще приняли бы меня, как минимум, за шпионку в стане врага.

Наконец мы дошли до дальнего столика, который располагался на небольшом постаменте рядом с еще тремя такими же. Клим любезно пропустил меня вперед и помог разместиться. Остальные столики стояли ниже уровня дивана, так что, даже присев, я могла спокойно рассматривать окружающую обстановку.

– Что будешь пить? – спросил Клим, слегка наклонившись ко мне и обдавая запахом какого-то головокружительного парфюма. Так пахнут богачи, да?

– Воду, – ответила я, и он снова улыбнулся.

– Это вряд ли. Тебе надо расслабиться. Бокал шампанского подойдет?

– Вам лучше не иметь дела со мной выпившей, – угрожающе произнесла я, и он покачал головой.

– Буйная?

– Неадекватная.

– Вот и отлично, – сделал он странный вывод и подозвал официанта жестом.

Заказав для меня шампанское, а для себя сок, Клим откинулся на спинку дивана и потянул меня туда же за плечо. Как только мы оказались рядом, он начал кивать по сторонам и рассказывать.

– Это Доминанты и Доминатрикс. Их можно легко рассмотреть в толпе. Они отличаются уверенным поведением и тем, что за ними, как привязанные, ходят их сабмиссивы.

– Ты Доминант? – спросила я, посмотрев на мужественный профиль Клим. Он кивнул.

– Да.

– БДСМ – это же больно.

– БДСМ, Ника, это не о боли. Вопреки распространенному мнению, это даже не о сексе. Ты вообще знаешь, как расшифровывается эта аббревиатура?

– Что-то о садо-мазо, – уверенно произнесла я.

– В том числе. На самом деле в четырех буквах заключены шесть слов.

– Правда? Как это возможно?

– БД – Бондаж и Дисциплина, ДС – Доминант и Сабмиссив, СМ – Садизм и Мазохизм.

– А как насчет принципа добровольности?

Клим склонил голову, внимательно рассматривая меня.

– Ты сделала домашнее задание.

– Да. Потому что я же должна рекламировать товары вашего магазина.

– Расскажи, что знаешь.

– Ну, то что, Доминанты берут на себя ответственность за безопасность и здоровье своих саб. Что обязательным условием является добровольное участие всех людей, которые на это подписываются. – Он кивал на каждое мое утверждение, и мой синдром отличницы наполнял все клетки моего тела, давая мне справедливое чувство собственной состоятельности. – Про игрушки еще всякие читала. Шибари.

Его брови слегка подскочили вверх.

– Даже так? Спасибо, – поблагодарил он официанта, поставившего перед нами напитки, а потом его внимание снова вернулось ко мне. – Что еще?

– Про сессии немного почитала, про виды отношений между Домом и сабой.

– Отлично. Значит, большую часть ты должна понимать. Вернемся к залу. Саба может как сидеть возле своего Мастера, так и у его ног. Все зависит от его желания. Если речь идет о рабыне... – он перевел взгляд на небольшую компанию, сидящую в паре столиков от нас. Мужчины с женщинами сидели на диванах и что-то весело обсуждали, пока рядом с диваном на коленях сидела девушка, положив голову на колени одного из мужчин. Он рассеянно поглаживал ее по голове, как любимую собачонку. Периодически он подносил к ее рту виноградинку, и девушка, довольно шурясь, съедала ягоду, после этого целовала пальцы своего Дома.

Я скривилась при виде этой картины. – Рабыня всегда у ног Хозяина. Только с его разрешения она может пересесть на диван или к нему на колени, что случается чаще.

– Почему она ни на кого не смотрит?

– Потому что Хозяин не позволил.

– В смысле, она делает вообще все с его разрешения? – спросила я шокировано, уставившись на необычную пару.

– Если речь идет о тотальном контроле, то она даже в туалет ходит по его приказу.

– Господи, какой уважающий себя человек подвергнет себя такому?

Я чувствовала тяжелый взгляд Клим на своем лице, но у меня не было сил повернуться к нему. Я, не отрываясь, смотрела на девушку. Самым странным было то, что она выглядела умиротворенной и счастливой.

– Кажется, она довольна своей участью, – промямлила я, проглатывая пол бокала шампанского разом.

– Счастлива. И это не участь, а ее выбор. Какой бы контракт не заключался между Хозяином и его рабыней, он может быть расторгнут в любой момент каждой из сторон. Принцип добровольности, помнишь?

– То есть, если сейчас он сделает что-то не так, она может встать и уйти?

– Может, – подтвердил Клим. – Она – свободный человек.

– Который добровольно посадил себя в клетку, – закончила я предложение за него.

– Ты тоже в будущем сделаешь это. Не важно, в роли сабы, рабыни или жены. Это будет твой выбор, и, надеюсь, ты будешь им довольна.

Я смотрела на окружающих с тихим ужасом, но и жутко увлеченно, потому что ну когда еще я могла попасть в такое общество и увидеть то, что скрывают за неприметными железными дверями?

– А теперь давай обсудим игрушки. Готов ответить на любые вопросы.

– Даже на провокационные?

– Особенно на провокационные.

Глава 5

Предложение, от которого невозможно отказаться

– Ладно, провокационные вопросы оставим журналистам, – с улыбкой сказала я. Почувствовала, как мои щеки покрываются румянцем, потому что Клим повернулся ко мне вполоборота и теперь внимательно изучал меня в ожидании вопроса. – Я... даже не знаю, что спросить.

Я слегка пожала плечами и разочарованно поджала губы.

– Тогда позволь я начну. Что именно у вас с твоим парнем не получилось?

– Если быть откровенной, то ничего, – пробубнила я.

– Прости, не расслышал. Давай договоримся, что ты отвечаешь на мои вопросы четко и достаточно громко, чтобы я услышал.

– Хорошо, – выдохнула я, сбитая с толку тем, как он произнес эту вроде бы просьбу, но таким тоном, словно отдавал приказ. Мягко так, без давления и резкости, но все же я почувствовала вес каждой буквы.

– Повтори то, что пробубнила себе под нос.

– Ничего не получилось, – повторила громче, и все мое лицо вспыхнуло огнем.

– Ты имеешь в виду, что не возбудилась?

Клим слегка склонил голову набок, ловя мой ускользающий взгляд, который я попыталась отвести, и захватывая его в плен своих кристально голубых глаз. Как я могла раньше не заметить их цвет?

– Я имею в виду, что вообще ничего не почувствовала.

– Если я попрошу описать процесс, ты это сделаешь?

Я посмотрела на него с сомнением. Была ли я готова впустить в нашу спальню стороннего наблюдателя? Да еще и того, кто будет по косточкам разбирать нашу с Димой интимную жизнь? Внезапно свет в зале приглушился, и все разговоры стихли.

– Добрый вечер, дамы и господа! – послышалось слева от нас, и я перевела взгляд туда, откуда звучал голос. Я могла поклясться, что этой сцены там не было, когда мы пришли. – Сегодня для нас свое искусство покажет Мастер шибари Денис. Ассистировать ему будет его Нижняя Татьяна.

В зале раздались аплодисменты. Я с недоумением посмотрела на Клима, который абсолютно спокойно наблюдал за происходящим на сцене.

– Вы разве не сказали, что сегодня не будет никаких представлений?

– Я сказал, что не будет хардкора. Шибари – это мастерство эстетического веревочного бандажа.

– Я знаю, говорила же, что читала о нем, – нетерпеливо перебила я, заслужив тяжелый взгляд с нахмуренными бровями. Пару секунд Клим прожигал меня им, а мне хотелось вжать голову так, чтобы из-за плеч выступали только глаза. Потом выражение его лица сменилось снова на спокойное, и он повернулся к сцене.

– Раз знаешь, тогда просто насладись зрелищем.

Я не знала, радоваться ли мне или грустить по поводу того, что наша беседа прервалась этим представлением. Потому что я еще не была до конца уверена, что готова быть откровенна с этим мужчиной. С другой стороны, мне хотелось, чтобы он, посмотрев на нашу с Димой ситуацию практически профессиональным взглядом, сказал, что мы сделали не так. Мне это нужно было, чтобы я могла продолжить изучать те игрушки, которые мы забраковали. Я не испытывала желания к этому, не была захвачена идеей подчинения и все такое, просто привыкла выполнять свою работу на отлично. А для этого – Иветта права – стоило погрузиться в Тему хотя бы немного.

Мы молча смотрели представление. В некоторые моменты мне хотелось схватить нож и побежать на сцену, чтобы разрезать веревки и вызволить девушку. Мне казалось, что веревки слишком сильно перетягивают ее конечности. А когда она оказалась подвешенной в воздухе, и ее грудь покраснела от прилива крови, я реально была готова вскочить со своего места. Все действие длилось примерно сорок минут, потому что Мастер на сцене все делал медленно, как на мастер-классе. И я, наверное, была единственным человеком в зале, кому зрелище доставляло дискомфорт. Потому что остальные гости клуба спокойно обсуждали происходящее и одобрительно кивали. Клим все это время спокойно потягивал свой сок, не сводя взгляда с распятой над сценой девушки.

Когда пальцы Мастера легонько коснулись сосков девушки, она негромко простионала. Он не бил ее, не сжимал. Просто проводил пальцами по напряженным горошинкам, а она закатывала глаза от удовольствия, и ее грудь все чаще вздымалась.

– Она уже у самого края, – шепнул мне на ухо Клим, и я вздрогнула. Посмотрела на него, а он кивнул в сторону сцены. – Смотри туда.

И он был прав. Девушка стонала все громче от простых поглаживаний сосков. Как такое вообще возможно в принципе?

– Когда он передал ей грудь, к молочным железам прилила кровь, сделав кожу и соски особенно чувствительными, – прояснил Клим, словно читая мои мысленные вопросы. – Мало того, что ей доставляет удовольствие само действие – психологическое воздействие – так еще и физические довольно грубые прикосновения. Теперь он просто поглаживает ее соски, и она ощущает эти прикосновения острее, потому что ее чувствительность усилилась в разы. Она действительно сейчас каждое прикосновение чувствует как ожог. Приятный и острый, который проносится по всему ее телу, выстреливая прямиком в пах.

От его слов, тона голоса и того, как дыхание у моего уха колыхало тонкие пряди не до конца собранных волос, у меня начала кружиться голова и пересохло в горле. Я смотрела на девушку, но как будто сама ощущала пальцы на своих сосках. Как будто это у меня между ног остро простреливало удовольствие, словно это я там висела на веревках и тряслась в ожидании пика. Мастер наклонился к уху девушки и что-то прошептал ей, а потом еще раз коснулся сосков, но теперь легонько сжал их, и зал прорезал хриплый стон. Девушка забилась на веревках и крепко зажмурила глаза. Мастер выпрямился и с довольным лицом погладил ее по голове. Зал начал аплодировать.

Я продолжала в шоке пялиться на сцену даже тогда, когда двое мужчин спустили веревки и Мастер унес девушку на руках куда-то в темноту. Я никак не могла прийти в себя от увиденного. Разве так можно было? Я чувствовала, что вспотела, что мое дыхание сбилось и теперь вырывалось из меня рывками.

– Он мог бы вообще ее не касаться, и она достигла бы оргазма, – сказал Клим.

Я посмотрела на него расфокусированным взглядом. Он улыбался со знанием дела. Такой самоуверенной улыбкой, что в другой ситуации ее хотелось бы смазать с его лица, как минимум, пощечиной. Но я была в такой растерянности, что никак не могла собрать себя воедино.

– Это невозможно, – пробормотала я, но он услышал.

– Я могу довести тебя до оргазма тем же набором игрушек, который передала моя помощница, при этом не касаясь явных эрогенных зон. Ты можешь даже остаться в белье.

Из меня вырвался глупый смешок неверия.

– Это вряд ли. Тем более, в набор входили зажимы, а их я никогда не позволю использовать на себе.

– Мне будет достаточно падла и плетки-многохвостки.

Я с сомнением посмотрела на Клима, ожидая, что вот сейчас он рассмеется и скажет, что пошутил, и на самом деле то, что он предложил, нереально. Но он смотрел на меня с абсолютно серьезным лицом.

– Я подарю тебе оргазм, Ника, без всяких обязательств. Более того, твой парень может прийти посмотреть на это.

– Он в командировке, – зачем-то ляпнула я, только потом осознав, что этими словами фактически дала согласие.

Клим улыбнулся.

– Тогда решено. Чтобы тебя не смущать, мы сделаем это в приватной комнате. Завтра я отвезу тебя в другой клуб, где нам никто не будет мешать.

– Я еще не согласилась.

– Согласилась, – уверенно сказал он и, забрав из моей руки бокал с недопитым шампанским, поставил его на столик. – Поехали, я отвезу тебя домой.

Глава 6

С ветерком

Когда мы вышли на улицу, Клим потащил меня за руку к своему железному коню. С легкостью перекинул ногу через мотоцикл и уселся на него, повернувшись лицом ко мне. Протянул мне шлем. А я встала, как вкопанная, буквально застыла на месте. Ну не готова я садиться на эту машину смерти.

– Я вызову такси, – проблеяла, хотя и сама понимала, что потащусь к метро. Денег впри-
тык.

Клим схватил меня за рукав и подтянул ближе к себе.

– Ты поедешь со мной. Обещаю доставить в целости и сохранности. Боишься мотоцик-
лов?

– Я вас совсем не знаю.

– Знаешь, только для этого тебе нужно внимательнее смотреть и слушать. Я не такой
сложный, как может показаться на первый взгляд. И первое, что ты должна была понять обо
мне, – это то, что со мной не спорят.

– Никто?

Он легонько качнул головой. Я склонила свою набок и прищурилась.

– Так уж и никто.

– Ну разве что родители, но у них особое положение в моей жизни.

– Когда вы вступите в нормальные отношения, ваша девушка, а потом и жена будет с
вами спорить.

– Вопрос в том, хочу ли я вступать в отношения, которые ты называешь нормальными, –
ответил он, подтягивая меня еще немного ближе, а потом надевая мне на голову шлем.

Я сделала робкую попытку отодвинуться, но Клим, сжав губы, подтянул меня теперь уже
за шлем, и принялся его застегивать.

– Ты поедешь со мной на мотоцикле. Вариантов два. Первый. Ты садишься на него добро-
вольно, и я обещаю, что ты доедешь с комфортом. Второй. Мы возвращаемся в клуб, и я прошу
моего друга Мастера Дениса испытать на тебе искусство шибари без логического оргазма в
конце. Я просто закину тебя связанную поперек моих коленей и отвезу домой.

– Это насильное ограничение воли человека.

Теперь уже он склонил голову набок. На его лице играла улыбка и выражение было такое,
словно он хотел сказать: «Испытай меня».

– Садись, Ника. Есть два правила. Можешь не кричать и не пытаться говорить мне что-то,
вряд ли я тебя услышу. Но можешь попытаться, если возникнет острая необходимость. Второе.
Ты прижимаешься ко мне максимально, обнимаешь за талию и не корчишь из себя героиню или
недоступную институтку. Безопасность превыше всего. На каждом повороте, если наклоняюсь
я, ты наклоняешься вместе со мной. Представь себе, что наши тела слеплены. Уловила?

– Да, Мастер, – язвительно ответила я, закатывая глаза. Клим усмехнулся.

– Да, падл точно лишним не будет, – произнес он, но в шлеме я слышала его приглу-
шенно. Может, он и что другое сказал, но я этого уже не узнаю. – Куда ехать?

Я устроилась за спиной Клина и назвала адрес. Не так близко, судя по всему, я села,
потому что он подхватил меня за колени и резко дернул к себе так, что я буквально впечаталась
в его спину. Поймал мои руки и обвил их вокруг своей талии, позволяя прикасаться к твердому
животу. Я старалась, чтобы мои ладони не облизывали его кубики, старалась держать их на
расстоянии, несмотря на то, что внутри Клина, судя по всему, был встроен магнит для моих
шаловливых пальцев.

Мы выехали со двора на широкую дорогу. Ночью, понятное дело, движение в городе немного меньше, а потому на полупустой дороге Клим начал разгоняться. Потом, видимо, вспомнив, что он не один на мотоцикле, немного сбавил скорость. В какой-то момент он положил руку на мои ладони и придавил их к своему животу. Мне хотелось поерзать и отодвинуться от него. Нет, не потому что неприятно было его касаться. Наоборот, было слишком приятно, и это настораживало. Мне приходилось усилием воли напоминать себе, что у меня есть Дима, и вообще-то я люблю его.

Мы остановились на светофоре, и я медленно попыталась вытащить свои ладони из хватки Клима, но он прижал сильнее.

– Держись, – донеслось до меня приглушенно.

Клим снова переложил руку на руль и, когда мы тронулись с места, я убрала руки назад. Ну я же видела, как иногда люди ездят, держась за багажник. Только вот на этом мотоцикле он оказался очень неудобно расположен, поэтому я просто уперлась ладонями в сиденье позади себя. Клим тут же включил поворотник и съехал на обочину. Остановился, протянул назад руки и резко дернул меня на себя, сцепляя мои руки на своем животе.

– Еще раз уберешь – выпорю, – рявкнул он. Когда Клим убедился, что я даже без его руки держу пальцы сцепленными на его животе, медленно отъехал от бордюра и повез дальше.

Всю дорогу до дома я пыталась сражаться со своими чувствами. Ветер, который, вероятно, бил в лицо, даже через визор доносил до меня головокружительный запах Клима смешанного с запахом его кожаной куртки. Мысли путались, потому что я все время думала не о том мужчине. Следуя принципу, что самой себе врать, по меньшей мере, бесполезно, я наконец признала, что Клим привлекал меня. Интриговал и впервые заставил меня задуматься, каково будет провести ночь с другим мужчиной?

Я-то кроме Димы никого и не знала. Он стал моим первым и, судя по его серьезным намерениям в отношении меня, должен был стать и последним. И я никогда не сомневалась в своем выборе. Дима сказал, что так много работает, потому что зарабатывает нам на свадьбу. Заверил меня, что как только денег на это хватит, он тут же сделает мне предложение. И я ни на секунду не сомневалась ни в нем, ни в нашей паре. И сейчас, сидя на мотоцикле и прижимаясь грудью к чужому мужчине, я все еще была уверена в нас с Димой, но иррациональное желание посмотреть, что же там, за забором нашей семейной жизни скрывается, точило меня все сильнее.

Клим остановился у подъезда, а я так и осталась сидеть, прилепленная к его телу, потому что последние километры он преодолевал на достаточно высокой скорости. Мне было невероятно страшно, но в то же время я испытывала чувство необъяснимой эйфории. Как будто в меня вдохнули немного свободы, и от нее закружилась голова. Неправильное чувство, потому что это было не обо мне. Я всегда поступала по совести, так, как считала правильным. А тут на мгновение меня посетило желание бросить все и умчаться в ночь с этим непредсказуемым и совсем незнакомым для меня мужчиной.

Я почувствовала, как пальцев коснулась горячая ладонь Клима, и тут же одернула свои руки. Расстегнула шлем и передала его Климу. Он повесил его на руль. Я начала подниматься с сиденья, и Клим поддержал меня за руку, потому что я пошатнулась.

– Тихонько, не торопись. Если ты раньше не ездила на мотоцикле, между ног может вибрировать немного и побаливать первое время. Не переживай, это пройдет. Как себя чувствуешь? – спросил он, когда я встала сбоку от мотоцикла.

– Нормально. Спасибо, что довез.

– В следующий раз будет легче.

– Следующего раза не будет, – похоже, этой фразой я пыталась убедить скорее себя, чем Клима.

Он слегка нахмурился.

– Завтра я заеду за тобой в девять вечера.

– Меня здесь не будет.

– Не вынуждай меня идти на крайние меры.

– Глядя на вас, я понимаю, что вряд ли захочу знать, о каких крайних мерах речь, правда?

Клим кивнул.

– Завтра в девять.

– Я должна дать вам свой номер?

– Он у меня есть, – спокойно ответил Клим, подкуривая сигарету. – Поднимешься – отпишись, что ты дома.

– Вы собираетесь здесь ждать?

– Я уже жду, Ника. Доброй ночи.

– Доброй, – промямлила я и пошла к подъезду.

Клим выбивал меня из колеи. Даже когда мы с Димкой просто встречались, он никогда не ждал, пока я поднимусь в квартиру, а сразу уезжал. Черт, ну вот какого черта я сравниваю этих двух мужчин? Злая на саму себя, я ворвалась в квартиру и, запершись, сразу начала стаскивать обувь и плащ. Телефон пиликнул входящим сообщением.

«Я все еще жду смс»

Я зарычала, но дала ответ:

«Я дома»

И тут же услышала рев мотора мотоцикла в своем дворе.

Глава 7

Клим

Я сидел у подъезда девочки и ждал. Отправил сообщение четыре минуты назад. Сколько примерно надо времени, чтобы спуститься с шестого этажа? Я готов был дать ей максимум минут пятнадцать, а потом идти за ней. На кой хрен мне все это сдалось, не понятно. Но по какой-то причине я отменил на этот вечер все свои планы, чтобы показать Веронике увлекательный мир БДСМ. Я прикрывался тем, что моему бизнесу требуется хорошая реклама. Даже связи в Теме не давали той прибыли, которую я ожидал, поэтому и пошел на переговоры с Иветтой. И теперь я собирался провести сессию для совершенно неопытной девочки, причем решил начать не с установления доверия и показов сессий других Домов, а сразу забросить ее в самую гущу событий. С высоты своего опыта в Теме я бы сказал, что неправ. И даже отговаривал бы другого Дома от такого поступка. Но было что-то эдакое в Веронике, что заставляло меня поступаться принципами и планами, чего я никогда не делал. Что-то, что манило к ней, как магнит. И я не собирался отказываться от своего удовольствия попробовать эту девочку.

Ровно через четырнадцать минут она выпорхнула из подъезда, и я залип. Окурочек выпал из пальцев, пока я рассматривал Веронику. Она выглядела... потрясающе. Короткая замшевая куртка, под которой скрывался топ с глубоким вырезом, а над ним черным кружевным треугольником выглядывало украшение ее бюстгалтера. На ногах джинсы в обтяжку, волосы распущены. Она подошла к мотоциклу, наслаждаясь произведенным эффектом. Ника закусила аппетитную губку, чтобы не улыбаться своему триумфу, но я умею читать людей, и ее тоже прочитал. Она специально так оделась, чтобы... нет, не меня подразнить – себя. Она так оделась, чтобы чувствовать себя уверенно в красивом нижнем белье. Чтобы не трястись, как липка, когда будет раздеваться перед суровым бородатым дядькой. Вкусненькая. Наверняка. И вместо того, чтобы протянуть ей запасной шлем, мне хотелось схватить ее за затылок, рывком подвинуть к себе и впиться в нежные губы жадным поцелуем. Ох, девочка, ты дразнишь зверя...

– Добрый вечер, – поздоровалась она, принимая из моих рук шлем.

– Добрый, – я окинул ее нарочито внимательным взглядом. Пора было начинать сессию. – Хорошо выглядишь.

– Спасибо, – ответила она тише, а ее щеки покрылись румянцем.

Вопреки распространенному заблуждению, сессия начинается не тогда, когда саба опускается на колени, а Дом берет в руки стек или плетку. Это не так. Сессия начинается задолго до этого. На стадии установления доверия. На стадии подогрева фантазии. Когда саба максимально открыта для продолжения. А открыта она как раз до начала основного действия. Потом она уже просто наслаждается. Но момент, когда между Домом и сабой устанавливается доверие, – самый важный. В такой момент Дом понимает, что она готова. И мне предстояло установить это доверие с Никой, пока еще пугливой и очень осторожной.

Я протянул ей руку, чтобы помочь забраться на мотоцикл. Как и накануне, мне пришлось подхватить ее под колени и подтянуть ближе к своему телу. Но в этот раз, как только ее тело впечаталось в мое, я нежно погладил ее ноги ниже коленей, надел свой шлем и завел мотоцикл. От меня не ускользнуло, как легонько дрогнула Ника, и я удовлетворенно прикрыл глаза. Очень податливая девочка, нужна только тренировка привязанностей. Над этим мы сегодня и поработаем. В этот вечер Ника без моих указаний прижалась ко мне сильнее и обхватила руками мой торс перед тем, как мы тронулись с места.

Я решил немного прокатить ее до клуба на увеличенной скорости. Вчера она впервые села на мотоцикл, а сегодня уже можно было дать ей немного адреналина, что тоже станет плюсом в копилку нашего доверия. Скорость, помноженная на уверенность, что я ничему плохому

не дам с ней случиться, должны дать правильный эффект. Эйфория от адреналина должна была подогреть ее возбуждение. А она наверняка возбуждена. Потому что это был еще один прием, чтобы заставить ее сегодня сесть на мой мотоцикл. Я дал ей время. И она использовала его правильно. Она целый день думала не о том, как отказаться – хотя об этом наверняка тоже, – а о том, что она будет чувствовать на сессии. Она точно посмотрела пару роликов о порке, возможно, даже почитала несколько статей или форумов на эту тему. Она еще не до конца понимала причину своего возбуждения и интереса, но уже хотела это попробовать со мной. А все очень просто: нас влечет запретное. Или то, что мы таковым считаем. Нас манит все неизведанное, и всегда хочется заглянуть за грань хотя бы одним глазком.

– О, клуб с неоновой вывеской и бархатной веревкой, – как бы невзначай заметила Ника, слезая с моей помощью с мотоцикла. Это так девочка пыталась проверить на мне остроту своего языка. А я все больше убеждался в своем намерении найти ему более достойное применение. Но всему свое время.

Я спрятал шлемы в багажник, достал сумку с игрушками и, взяв Нику за руку, повел к клубу.

– Нам не сюда, – ответил я, сворачивая влево у самого входа.

Она посмотрела на меня растерянно и ускорила шаг. Мы обошли клуб сбоку и подошли к неприметной двери, у которой тоже стояла пара охранников.

– Привет, парни, – поздоровался я.

– Клим, – поприветствовали они, пожимая мне руку.

– Добрый вечер, – произнесла моя храбрая девочка Ника. Даже голос не дрогнул.

– Привет, – с улыбкой отозвались они, изучая ее взглядом с головы до пят.

– Хорошего вечера, – пожелал Матвей, распахивая передо нами дверь. – Повеселитесь там.

– Непременно.

– А вы здесь свой, – заметила Ника, когда мы вошли в коридор и двинулись в сторону основного зала.

– А я везде свой, если мне так выгодно.

– Самоуверенно.

– Просто правда. Не вижу смысла приуменьшать свои достижения.

– А это уже хвастовство и заносчивость.

– Еще диагнозы будут?

– Нет. Пока. А там посмотрим.

Ох, Ника, знала бы ты, чего заслуживают твой язык и бесстрашная попка.

Я остановился у самого входа в зал и повернул Нику к себе лицом.

– Правила те же, как и в прошлом клубе, но есть еще пара. Уважительное отношение. Даже если у тебя чешется язык выдать остроту в мой или чей-либо другой адрес, ты прикусы-ваешь его и терпишь.

– А если взорвусь?

– Мы смоем твою кровь со стен, – спокойно заметил я, глядя на то, как ее брови съезжают к переносице. – Правило второе. Ты ни с кем не заговариваешь, пока с тобой не заговорят первыми.

– Даже здороваться нельзя?

– Даже здороваться. Молчи, пока тебя не спросят. Молчи и наблюдай. Крути головой, рассматривай, мотай на ус.

– А мы не сразу пойдем... м-м-м... ну...

– Куда? – она меня забавляла, и я все никак не мог уловить сущность Вероники. Вот она смелая, отважная и остроумная, а в следующую секунду бубнящая нечто нечленораздельное, краснеющая девица. И мне, пожалуй, нравилась эта метаморфоза.

– На сессию, – наконец ответила она.

Я подался немного вперед, а она по инерции слегка отшатнулась. Я улыбнулся, оказавшись на уровне ее лица.

– Не терпится получить обещанный оргазм?

Ника чуть не задохнулась своим возмущением, чем еще больше повеселила меня. Я схватил ее за руку и повел в основной зал. Я передумал. Все же разогреемся немного на публичных сессиях и сразу нырнем в свою. Хотя мне разогрев совсем был не нужен, я дымился со вчерашнего вечера.

Глава 8

Life style

Не описать словами, что я чувствовала, входя в это логово разврата. Смущение, ужас, интерес и... неожиданно возбуждение. С того самого момента, когда руки Клима самовольно погладили мои ноги. Ну ничего же такого особенного, никакого эротического жеста, простое поглаживание. Но из-за того предвкушения, которым я была заражена, словно вирусом, последние сутки, это подействовало на меня не хуже шпанской мушки.

Этот клуб отличался от первого. Здесь не было атмосферы дружеских посиделок. Скорее всего, такое впечатление складывалось из-за того, что зал был огромный, поделенный на несколько зон, в каждой из которых стояли небольшие сцены. На них происходили подготовки. Ставили Х-образные кресты, закрепляли наручники, веревки, развешивали плети разных размеров и толщины. Я содрогнулась от вида одной особо длинной и толстой. Мне кажется, такими стегают крупный рогатый скот. Я понятия не имела, будет ли это применяться к человеку. И если да, то я свалю в ту же секунду.

Мы прошли в конец зала и заняли место на небольшом кожаном диванчике у столика. К нам тут же подбежала девушка, одетая в нечто, похожее на восточный наряд: короткий топ и шаровары. С тем только отличием, что сшита одежда была из тончайшей полупрозрачной ткани, а под ней девушка была абсолютно голой. Я моргнула пару раз, чтобы убедиться, что мне не показалось. А когда убедилась, быстро отвела взгляд. Клим наклонился к моему уху.

– Когда человек не хочет, чтобы смотрели на его прелести, он не ходит практически обнаженным. Посмотри на девушку. Ника, посмотри на нее, – жестче приказал он, и я перевела взгляд на официантку. Она стояла, опустив глаза в пол и сложив перед собой опущенные руки в замок. Красивая, утонченная. Но как будто неживая. Словно ее поставили перед нами, как дорогую фарфоровую статуэтку, чтобы радовала глаз. – Это рабыня. Не саба, Ника, рабыня, – настойчиво повторил Клим.

– В каком смысле – рабыня? – я резко перевела на него взгляд, и Клим усмехнулся.

– В том смысле, что она счастлива от того, что прислуживает.

– То есть, она в неволе? – прохрипела я. Куда я попала и где мои вещи? Я хотела свалить.

Все это не просто выходило за границы моего понимания, а грубым образом переваливало.

– Добрый вечер, милая, – поздоровался с ней Клим, проигнорировав мой вопрос.

– Добрый вечер, Мастер.

– Как твое имя?

– Господин назвал меня Дикси, Мастер.

И все это, не поднимая глаз, на минуточку. Внутри меня шок сменился холодящим душу ужасом. Она отвечала спокойно, не сказать, что девушка чего-то боялась. Но, черт возьми, сделать рабыней можно не только физическим воздействием, подавить волю можно психологически. И у меня складывалось впечатление, что этой красивой девушке промыли мозги. А если и со мной такое случится? Если я сейчас вошла в клуб за какими-то сомнительными впечатлениями, но уже никогда отсюда не выйду? Сердце заколотилось, как сумасшедшее. Я ведь и правда не знала этого Клима. Да я и Иветту не знала, и передача мне этого проекта могла стать банальной манипуляцией. Например, Иветта могла иметь огромный – просто нереальный – долг перед Климом, и рассчитывалась с ним вот такими наивными дурочками, как я. А теперь он промоет мне мозги и посадит на цепь.

– Ника, – позвал меня Клим. – С Иветтой я познакомился неделю назад, а тебя в рабство еще никто не приглашал. Ничего личного, но для этого мы оба должны доверять друг другу, а я знаю тебя всего пару дней. И когда собираешься подумать, убедись, то не делаешь этого вслух. Это может оскорблять некоторых людей.

Я накрыла рот ладонью, чтобы он еще чего вслух не произнес. Почувствовала, что покраснела до кончиков ушей. Бросила взгляд на девушку – она едва сдерживала улыбку, но стояла все так же с опущенной головой.

– Дикси, расскажи нам с Вероникой: ты здесь по собственному желанию?

– Да, Мастер.

– Проводилась ли с тобой какие-то беседы о том, что ты должна стать рабыней?

– Нет, Мастер.

– Сколько ты в Теме?

– Третий год, Мастер.

– У тебя менялся Дом за это время?

– Нет, Мастер.

– Кто решил, что ты должна стать рабыней?

– Я сама решила, Мастер.

– Твой Дом сразу на это согласился?

– Нет, Мастер. Мне пришлось просить его около полугода.

– Зачем тебе это, Дикси?

– Мне так комфортно, Мастер.

– Что дает тебе рабство?

– Как минимум, спокойствие, Мастер.

– Спасибо за ответы.

– Всегда рада, Мастер.

– Ника, у тебя есть вопросы к Дикси? Можешь задавать любой.

О, у меня их было десятки, но самый главный...

– Дикси, а вы...

– Ты, – перебил меня Клим. – К рабыне не положено обращаться на «вы».

– Это элементарная вежливость, – прошипела я ему, чтобы девушка не слышала.

– Оставь ее за порогом таких клубов. Задавай вопрос.

– Дикси, а ты работаешь?

– Нет, меня всем обеспечивает Господин.

– А если он вдруг решит разорвать ваши отношения?

– Он обеспечивает мое будущее. У меня есть подаренная им квартира и машина. Мой Господин заботится обо мне.

– А где твой Господин прямо сейчас?

– Отдыхает в другом конце зала.

– Ты не против, что он отдыхает, а ты прислуживаешь?

– У него важный разговор, и он приказал мне помочь персоналу с обслуживанием. Мне совсем не сложно.

– Дикси, а у тебя есть гордость?

Она дернула головой, но вовремя остановила себя от того, чтобы посмотреть мне прямо в глаза.

– Можно смотреть, – разрешил ей Клим, и она тут же впиалась в меня взглядом.

В принципе, она могла бы ничего не говорить больше. По ее красноречивому взгляду все было понятно. Там было столько гордости и даже гонора, что ей бы позавидовала звезда с мировым именем. И теперь моих вопросов стало еще штук на пять больше, но я решила их не задавать. В конце концов, мы здесь были не за этим.

– Можешь не отвечать, – сказала я.

– Дикси, – позвал ее Клим, и она тут же опустила голову. Я обратила внимание, что на меня она смотрела прямо и с вызовом, а вот на Климана ни разу не подняла головы. – Принеси нам, пожалуйста, два апельсиновых сока. Свежевыжатые.

– Да, Мастер.

Как только она отошла, я повернулась к Климу.

– Сегодня без алкоголя?

– Ты должна получить оргазм от моей стимуляции, а не от спиртного.

– Тогда почему мы сразу не идем в какую-нибудь комнату, где все это делают?

– Потому что мы посмотрим представление. Наберись терпения, моя жадная девочка. Ты не пожалеешь.

Глава 9

Клим

Стоп-слово

Жар. Возбуждение. Дрожь. Нетерпение.

Ника ерзала по кожаному сиденью дивана, потому что все никак не могла найти место своей очаровательной попке. Показательная порка на сцене перед нами набирала обороты, а моя гостя не знала, как вести себя и что чувствовать в этой ситуации. А мне хотелось подстегнуть ее сильнее, толкнуть дальше из зоны комфорта. Но я должен был быть терпеливым. На моих глазах у нее рушились идеалы и происходила переоценка ценностей. Потому что она сказала, что игрушки – это больно, и порка не для нее. А сейчас она смотрела на такое действие и возбуждалась. Уверен, у нее в голове в тот момент была каша. И теперь мне снова захотелось услышать ее мысли, но в этот раз ротик Ники был захлопнут, не давая мне влезть к ней в голову.

Как только представление закончилось, я встал и протянул руку Веронике.

– Идем.

Ее дрожащие пальчики легли в мою большую ладонь, и я повел Нику к приватным комнатам. Пора было начинать. В своей голове я уже с десятков раз прокрутил эту сессию, то и дело меняя решение, на каком этапе девочка получит оргазм. И каждый раз картинки были одна другой горячее. Я чувствовал вибрации страха и напряжения, исходящие от Ники, но продолжал уверенно вести ее в приватную комнату.

Мы вошли в небольшое помещение с приглушенным красным светом. Пошловато, но настраивает на нужный лад. Во всяком случае, таких неискушенных девочек, как Ника. Мне настраиваться не нужно было, я и так последние два дня только об этом и мог думать. Было что-то такое в практически невинной ванильной девочке Нике, что заставляло раз за разом возвращаться мысленно к ней.

– Вы меня разденете? – спросила Ника дрожащим голосом, испуганным взглядом обведя комнату.

– Нет, – я качнул головой. – Ты должна сделать это сама. Слушай меня внимательно, Ника. Ты сейчас раздеваешься, а потом идешь к метке на полу. Видишь, крест нарисован?

Она повернула голову вправо, и впилась взглядом в кандалы, свисающие с потолка ровно над меткой.

– Вижу.

– Подходишь туда и поднимаешь руки. Дальше расскажу. Раздевайся.

– Полностью?

– Можешь остаться в нижнем белье, если тебе так комфортнее.

Я присел в кресло напротив Ники и впился взглядом в ее безупречное тело.

– Повернись ко мне лицом. Хочу видеть, как ты раздеваешься.

Даже в полумраке комнаты я мог рассмотреть, как пылают ее щеки. Как слегка дрожат ее пальцы. Как она покрывается испариной. Ника стянула с себя футболку и аккуратно повесила ее на стоящую рядом вешалку. За ней туда же отправились джинсы после составленных на полу туфелек. Я крепко сжал челюсти. Идеальная от макушки и до пят. Тонкая, изящная, как статуэтка. словно фарфоровый предмет искусства, который иррационально хотелось покрыть трещинами, чтобы убедиться, что он такой же испорченный, как и все остальное. Что за дикое желание портить красоту?

– Ты красавица, Ника, – хрипло произнес я низким голосом, и вслед за ней стянул свою футболку, оставшись только в джинсах и ботинках.

Ника неуверенно пятилась от меня, пока я наступал, а потом ступила на красный крестик, нарисованный на полу.

– Стоп, – приказал я, и она буквально вросла босыми стопами в пол. Я наслаждался тем, как она смотрела на меня испуганно и в то же время заинтересованно широко открытыми глазами. Я подошел ближе, склонился к ней, и Ника подалась немного вперед, ожидая от меня поцелуя. У самых ее губ я произнес низким голосом Доминанта: – Запомни: ты в безопасности. Что бы ни происходило, ты в любую секунду можешь остановить это. Достаточно сказать всего одно слово. Какое это будет слово, Ника?

– Перестаньте? Стоп?

Я покачал головой.

– Что-то совершенно нейтральное. Не связанное с моими действиями и твоим телом.

– Стоп-слово, да?

– Да.

– Тогда «красный»?

Я усмехнулся. Классика не стареет.

– Сегодня я не буду особо жестить, но ты получишь свой оргазм.

– Вы обещали...

– Не прикасаться к тебе, я помню, – заканчиваю за нее. – Мои руки, губы, член... как бы сильно я ни хотел сейчас использовать все это... к тебе не прикоснутся. Только игрушки. И, как и обещал, я не затрону твои интимные зоны. – Я поднял руки и навис ладонями над быстро вздымающейся грудью Ники так, чтобы она наверняка почувствовала жар от моих рук, но они не коснулись ее тела. Это было волшебное ощущение, когда ее соски затвердевают только от того, что она чувствует вибрации, исходящие от меня, без касания. Скоро ей будет мало просто жестов, она захочет, чтобы я прикоснулся, сжал, потянул. Но я подожду, пока она сама не попросит. А она будет умолять, это лишь дело времени. – Я не коснусь груди. – Я провел ладонями ниже к паху, на расстоянии «накрыв» спрятанный за кружевом бугорок и нежные губки. – Не коснусь тебя между ног. Все остальное будет в моем распоряжении. Правда, сладкая?

– Да, – выдохнула она.

– Тогда приступим.

Я поднял руки и провел по плечам Ники костяшками пальцев, она вздрогнула и кожа тут же покрылась мурашками. Такая отзывчивая девочка, а я еще удивлялся, почему так сильно ее хотел. Вот же она: вся передо мной. Такая сладенькая, трепетная, жаждущая. Что ж тебе не давал твой ванильный парень? Спустившись по ее рукам к запястьям, я аккуратно обхватил их и поднял у нее над головой. Из рта Вероники вырывалось частое, прерывистое дыхание, щекоча мою грудную клетку. Хотелось перехватить это дыхание и проглотить, не оставляя ей ничего. Выжать до нитки, оставив только оболочку. Отправить в сабспейс, наслаждаясь видом того, как она парит. Но пока еще было рано даже заговаривать об этом, не то что практиковать.

– Держи руки над головой, – приказал я, начиная пристегивать каждое из запястий свисающими с потолка кожаными наручниками.

Как только Ника оказалась зафиксированной, я обошел ее и подтянул рычаг, торчащий из стены, чтобы цепи натянулись, и тело Ники вытянулось по струнке. Я откинул голову назад и, глядя в потолок тяжело вздохнул, стараясь, чтобы Вероника не услышала этого вдоха. В нем было скрыто мое отчаянное желание исполосовать ее тело красными метками, а потом трахнуть до темноты в глазах. Член требовательно дернулся, и я сжал его через грубую ткань джинсов. Потерпи, приятель, свою порцию ты получишь немного позже.

– Готова, Ника?

– Думаю, да, – хрипло выдохнула она, и я достал из принесенной сумки стек.

Глава 10

Сабспейс

– Я буду наращивать силу ударов, – раздался голос за моей спиной, заставив снова вздрогнуть. Видимо, моя натренированная на срывах Иветты нервная система в тот конкретный момент решила начать сбоить. – Ты не будешь чувствовать усиления, но оно будет. В какой-то момент... – Клим прикоснулся чем-то к моей спине, заставив поежиться, а потом повел этим чем-то вверх по позвоночнику, дошел до шеи и снова съехал вниз, пока это не оказалось в ложбинке моих ягодиц. – В какой-то момент ты впадешь в некое состояние транса. Не бойся. Позволь этому случиться. Полноценного сабспейса не получится, но ты будешь в пограничном состоянии. Не сопротивляйся и не упирайся. Просто расслабься и пари.

Как только он это произнес, мои ягодицы обжег удар. Я вскрикнула от неожиданности, но больно не было.

– Такая сладкая девочка, – проговорил Клим, заставляя мою кожу покрываться мурашками. – И твоей коже идет красный, Вероника.

Снова удар, и этот предмет заскользил по бедру, медленно по диагонали поднимаясь и перемещаясь на живот. Я опустила взгляд. Стек. Его не было в моем «стартовом наборе новичка БДСМ», но я знала, как он выглядит. Клим не торопясь повел стеком по моему телу, очертил нижние полушария каждой из грудей, заставляя тело трепетать. Потом стек прошелся между грудей, нырнул в ложбинку и снова вниз. Миновал паховую область и съехал на бедро.

– Разведи ноги, Ника.

Не знаю, что такого было в голосе Клим, но мне невольно хотелось выполнять любые его приказы. Бархатный, низкий, с повелительными нотками, которые вибрировали на моей коже, заставляя ее покрываться капельками пота и мурашками. Как только мои ноги оказались разведены, Клим провел стеком по бедру, переместив небольшую шлепалку на внутреннюю часть, а потом одним коротким несильным ударом заставил меня дрожать. Он ударил так близко к паху, что захотелось свести ноги и в то же самое время развести их шире, чтобы он добрался туда, где уже становилось жарко. И снова удар. Еще один. И еще, и еще. Я перестала считать, растворяясь в ощущениях. Вибрация от ударов пробиралась по горячей от соприкосновения со стеком коже прямиком в пах, где простреливала сладкой мукой.

Я чувствовала, как налилась грудь, как ныли соски, как набух клитор, требуя внимания и чтобы к нему прикоснулись. Мне казалось, что легкое прикосновение запросто могло завершить то, что зарождалось в моем теле. А дальше я начала теряться в ощущениях. Сила ударов нарастала, Клим медленно перемещался с моих бедер на живот, который легонько похлопывал, но тот вздрагивал, заставляя мышцы внизу сжиматься. Потом он снова вернулся к спине. Серия коротких ударов – и все прекратилось.

– Умница, моя девочка. Но так ты скоро прокусишь губу до крови. Мне нравится, что ты настолько отзывчивая, но завтра тебе будет больно. Не сдерживайся. Кричи так громко, как тебе нужно, нас никто не услышит. – Я ничего не отвечала, потому что была полностью погружена в процесс ожидания дальнейших действий Клим. – Я не слышу ответ, Ника, – строже произнес Клим, и мои ягодицы обжег удар посущественнее. Но, как ни странно это было не больно, а зарождало внутри меня нечто запретное. Что-то, что как будто скрывалось в глубине меня, а теперь рвалось на поверхность.

– Хорошо, – выдохнула хрипло.

– Хорошо, Мастер, – поправил он меня, выделяя интонацией последнее слово.

– Хорошо... Мастер.

Мой голос был слабым, как и все тело. Его волнами обдавало жаром. Странное было ощущение, но приятное. Я такого никогда не испытывала. Словно я стояла на краю пропасти,

балансируя на кончиках пальцев и удерживаемая только адреналином и желанием познать, что же будет дальше.

Через мгновение я почувствовала, как горячее тело Клима приблизилось к моему со спины. Он не прикасался ко мне, но я чувствовала каждый миллиметр его разгоряченной плоти.

– Это паддл, – негромко сказал Клим, прикоснувшись гораздо более внушительной шлепалкой к моему животу. Я помнила наш с Димой неудачный опыт использования этого предмета, и сомневалась, что смогу не то что кончить, но даже хоть на секунду возбудиться от шлепков. – Он приведет тебя к оргазму.

Я могла бы хмыкнуть, рассмеяться в лицо Клима, но горячее дыхание щекотало мое ухо и шею, будоражило волоски на затылке, а паддл медленно очерчивал мое бедро. И даже это мне казалось сексуальным. В другой ситуации я бы нашла это странным, но сейчас наслаждалась всем, что происходило между мной и этим пугающим мужчиной. Он подавлял мою волю, читал меня, как открытую книгу, хотя я старалась никак не показывать своего удовольствия.

– Давай, малыш, ныряем, – выдохнул Клим мне в ухо, а потом, резко отстранился так, что я тут же почувствовала холод на своей спине.

И в следующее мгновение паддл обрушился на мои ягодицы.

– Ай! – выкрикнула я. И снова не от боли, от неожиданности. Удивительно, но единственный дискомфорт, который я испытывала в тот момент, приносили мои влажные трусики.

– Тебе больно? – спросил Клим.

– Нет.

– Не забудь стоп-слово, Ника. Дальше – больше.

Он сдержал свое слово. Было больше всего. Его похвалы, его будоражащих слов, ударов, которые, кажется, разносились по всему телу. Паддл как будто порхал по моей коже, окрашивая ее в красный, заставляя кровь прилить к поверхности и разносить горячие вибрации туда, где я испытывала острую боль от недостатка стимуляции. Я закусил губу практически до крови только чтобы не умолять Клима отбросить паддл и ворваться в меня, чтобы я наконец могла получить оргазм. Я постоянно парила где-то у самого края полноценного удовольствия. В голове был такой густой туман, что в какой-то момент я потеряла связь с реальностью. Все мои органы чувств были тонко настроены на удары и получение удовольствия. Мне казалось, что эта пытка длилась вечно, и я даже начала хныкать, потому что по ощущениям я могла получить сердечный приступ только от неудовлетворенности. Это была настоящая пытка. Именно эти удары, этот мужчина, этот голос, который управлял мной, пока я находилась между реальностью и забытием. Казалось, что живой на моем теле осталась только одна точка, которая пульсировала, сокращаясь, готовая отправить меня в мир удовольствий.

– Пожалуйста, – наконец вырвалось из меня.

– Что, Ника? О чем ты просишь? – низкий голос заставлял содрогаться. Резкие, при этом бархатные нотки обволакивали меня, как теплый плед с шипами, удерживали на краю.

– Пожалуйста, Мастер. Я хочу... Мне надо...

– Ну же. Смелее. Я не узнаю, пока ты не произнесешь вслух.

– Я хочу кончить, – захныкала я.

– Шире ноги, – сдавленным голосом произнес он, и я повиновалась.

Мои колени подкашивались от переполняющих чувств, кожа горела, тело было покрыто капельками пота, который, стекая вниз, щекотал кожу. В руке Мастера снова оказался стек, и теперь он хлестал меня им сильнее, чем вначале, а мне хотелось умолять его, чтобы приложил еще больше силы, потому что мне было мало. Сознание уплывало, и я пропустила момент, когда добралась до того самого края, но я четко помнила тот, когда мое тело дернулось под влиянием импульса, и я сорвалась вниз. Меня так сильно трясло, что я не могла никак удержаться на ногах. Колени стали мягкими, а ноги я вообще перестала чувствовать. Меня как

будто подкосило, и я бы упала, если бы сильные руки не подхватили меня и не прижали к крепкому телу, удерживая, пока я качалась на волнах удовольствия.

– Ш-ш-ш, умница моя, – тихий шепот проникал прямиком в мою кровеносную систему, разнося по ней спокойствие и чувство безопасности. – Ты отлично справилась. Расслабься, я рядом.

И я расслабилась, а очнулась уже лежа в кровати, укрытая тонким пледом.

Глава 11

Упрямая

– Как себя чувствуешь? – спросил Клим, поглаживая меня по волосам.

– Нормально.

Я почувствовала, как вспыхнули мои щеки, когда вспомнила все, что позволила этому мужчине делать со мной. Я переживала такой момент, когда остаешься обнаженной, не раздеваясь.

– Ты хорошо держалась. Умница.

И опять этот тон. Я никак не могла уловить, что же так кардинально менялось в голосе Клим, что заставляло меня трепетать перед ним. Но это что-то просто делало мои колени мягкими. Я предполагала, что это был тот самый знаменитый тон Доминанта, которым он ставил на колени своих саб. И я, наивная, попала в эти сети.

– После этих слов отвечают: «Спасибо, Мастер».

– Я не ваша саба.

– Пока ты в этой комнате, именно такое положение ты и занимаешь. На этой стадии наших отношений ты можешь дерзить мне, но только за пределами тематических клубов. Но всегда помни, – он подался немного вперед, попеременно прожигая взглядом мои глаза и губы, – что своим непочтительным общением ты еще сильнее распяляешь мое желание снова сковать твои руки и выпороть в этот раз гораздо ошутимее. – Клим выровнялся и убрал руку с моих волос. – Раз ты пришла в себя, мы можем собираться.

– Можно я еще немного полежу? – попросила я, и он снова впился внимательным взглядом в мое лицо.

– Ника, ты должна быть честна со мной. Всегда. Это – основа отношений в Теме. Если ты испытываешь какой-то дискомфорт, то должна сообщить мне об этом.

Я почувствовала, как в груди появилась тянущая боль и затряслась нижняя губа. Внезапно на меня нахлынуло такое чувство отчаяния, какого я никогда не испытывала. Я приписывала его чувству вины за то, что позволила чужому мужчине увидеть мой оргазм. Момент моей наибольшей уязвимости, не считая времени сна. Клим легонько кивнул и тут же, удивляя меня, забрался на кровать с ногами. Он лег рядом и, обвив меня огромными руками, притянул к своему телу. И мои шлюзы опустились. Я разрыдалась так горько, что мне даже самой стало себя жалко. А Клим гладил меня по волосам, позволяя пропитывать соленой жидкостью его трикотажную футболку.

– Тише. Плачь, тебе это нужно. Все хорошо, маленькая. Это нормальное состояние.

– По-почему? Ч-что это? – заикаясь, спросила я.

– Это сабдроп, милая. Он возникает в нескольких случаях и может быть спровоцирован несколькими факторами. Я не берусь утверждать, но, судя по всему, ты впала в сабспейс – состояние эйфории, – но из-за того, что была зажата перед сессией, переживала наверняка об измене своему парню, ты не отпустила ситуацию до конца. Не позволила случиться всему, что могло случиться. То есть, психологически ты была не до конца готова к такому эффекту. К тому же, не совсем правильно вот так начинать отношения между нижней и Верхним, через пару дней после первого знакомства. Нижняя должна доверять своему Дому на тысячу процентов, а у нас было слишком мало времени для этого.

Клим объяснял все это под мой равномерный вой, который приглушался его футболкой.

– Слишком мало... времени... дали... на проект, – снова взвыла я.

Клим прижал меня к себе теснее, и его пальцы зарылись в мои волосы.

– Я знаю, маленькая. Но по-другому у меня не получится.

– Это не вы... это...

– Ш-ш-ш, ну все, прекращай анализировать. Позволь я позабочусь о тебе. – Он протянул руку и достал из кармана джинсов телефон. Приложил к уху. – Привет. Я в седьмой. Принеси батончик какой-то. Не знаю, легкое что-то, злаковый давай. Ага. Спасибо.

Он спрятал телефон и снова обнял меня. Вот когда он убрал руку, мне хотелось рыдать сильнее. Я почувствовала себя такой одинокой, использованной, брошенной. А сейчас все снова как будто встало на свои места. Через пару минут в дверь постучали.

– Входи.

– Добрый вечер, Мастер, – пролепетала девушка, на которую я даже не хотела смотреть.

– Добрый. Спасибо, ты свободна.

– Хорошего вечера, Мастер, – прошелестела она и через секунду дверь снова закрылась.

– Давай, моя куколка, садись, – он потянул меня наверх. – Тебе надо съесть это.

Я перевела взгляд на нависающую надо мной руку. В ней был обычный маленький злаковый батончик. Я такими перекусывала, если мне некогда было поесть или когда пропускала завтрак.

– Батончик? – спросила я между всхлипами.

– Он самый. Давай, это поможет.

Клим сел, облокотившись об изголовье кровати, подтянул меня наверх и позволил облокотиться о его грудную клетку. Крепко прижал к себе и распечатал батончик, подав его мне.

– Кушай, – короткий приказ, с которым я даже не собиралась спорить. Мне внезапно так сильно захотелось сладкого.

Пока я жевала свой батончик, высохли слезы, а тело перестало бить мелкой дрожью. Клим ласково гладил мои плечи, и я растворялась в этой ласке. Обманчивое чувство принадлежности, которое уже через несколько минут наверняка сотрет сам Клим. Стряхнет с этих самых плеч, как пылинки, которыми я покрылась, словно мурашками. Потому что то, что я ощущала рядом с ним, ощущать было неправильно, и даже своим дропнутым мозгом я это понимала. Это ошибочная эйфория, мгновение слабости и удовольствия, которое закончилось. Не нужно было обманываться, потому что чувствами со стороны Клим и не пахло, и не могло их быть в принципе. Ну сколько таких Ник у него? Одна? Две? Пять? В конце концов, он – здоровый, красивый мужчина, который может выбрать любую. А ты, Ника, как оказалось, обвешенная комплексами девица на выданье с довеском в виде недо-жениха. Хреновый расклад выходил. И хреновым он стал после моей встречи с Климом. Потому что до этого меня все устраивало в моей жизни. Не знавали мы ваших сабспейсов, Клим Доминантович, и нормально жили не тужили. Зато теперь моя жизнь, похоже, должна быладелиться на «до» и «после».

Мои чувства помимо воли как-то трансформировались из вселенского горя во взрывоопасную смесь злости с раздражением. Я остервенело дожевывала батончик, уже отталкиваясь от мощного тела Клим.

– Далеко собралась? – спросил он небрежным тоном.

– Домой. Спасибо за бесценный опыт, но мне пора.

– Похоже, тебя отпустило, Вероника, – спокойно отозвался Клим. А мне захотелось зарычать. Ну несносный же! Раздражающий! Как я могла почувствовать в его объятиях то, что почувствовала? В этом человеке не было ни грамма сострадания. Только своя какая-то неведомая мне выгода.

Я натянула свои вещи в рекордные сроки, потому что делала это под пытливым взглядом Клим. Через несколько коротких минут я уже стояла перед ним во всеоружии. Броней мне служила одежда, а вновь обретенная уверенность позволила выпрямить спину. Ну и что, что меня еще немного кружило в этом хороводе ощущений? Переживу. Это как перед критическими днями, когда ты ненавидишь окружающих только за то, что они есть.

Я решительно пошла к двери, когда возле нее меня настиг Клим. Он схватил меня за локоть и резко развернул к себе. Хмурое лицо ему тоже шло. И перекошенность от злости не портила. Не мужчина, а набор безупречных внешних черт.

– Я отвезу.

Я мягко высвободила локоть из его хватки.

– Спасибо, но на мотоцикл я сегодня не сяду, – произнесла вслух, а про себя добавила: «И прижиматься к тебе не буду больше».

– Ника, не дури. Я отвезу тебя домой на машине.

– Но мы приехали на мотоцикле, – растерянно сказала я. Почему-то в тот момент сказать это было важнее того, чтобы продолжать сопротивляться его предложению.

– А уедем на машине, – тверже сказал он.

– Я вызову такси.

– Я – твое такси на сегодня, Вероника. Не смей спорить.

Я бы вот прямо сейчас задрала подбородок, посмотрела бы с вызовом и ответила что-нибудь в стиле «Обойдусь без тебя», но я так устала, что мне хотелось просто поскорее добраться до дома и отрубиться, чтобы завтра на свежую голову проанализировать все, что сегодня произошло в этой комнате.

– Ладно, везите, – устало выдохнула я, спровоцировав на лице Клина кривоватую улыбку, и такой взгляд, как будто я – забавная зверушка, и ему доставляет удовольствие наблюдать за мной в условиях дикой природы.

– Ну спасибо, что позволила, – язвительно заметил он и, положив руку мне на поясницу, подтолкнул на выход. – Поехали, боевой хомячок.

Глава 12

Провал

Не офис, а муравейник какой-то. Я уже и наушники надела, и повесила на свой «тамбур» табличку не беспокоить. Нет же, каждый раз кто-то все равно входил, что-то спрашивал, оценивал мои наброски и высказывал мнение, о котором не спрашивали. Мне стоило взять пример с Галы. Если кто-то врывается в ее рабочий процесс, она рывкала на непрошенного гостя таким голосом и покрывала таким отборным матом, что уже через час ее рабочее место обходили стороной. Я, конечно, никогда не была слишком приличной девочкой, чтобы не покрыть трехэтажным изысканным выражением того, кто этого заслуживал, но, как правило, все это звучало только в моей голове.

– Панфилова! На совещание! – выкрикнула Лера, секретарь Иветты. – Ника!

– Да не ори ты! – гаркнула на нее Гала. – Идет она. Ты ж идешь, моя роза?

– Иду, – буркнула я.

Лера продолжала стоять в проходе, пока я не поравнялась с ней.

– Не докричишься до вас. Понадевают наушников.

– А ты не кричи. Звони. Телефоны придумали задолго до твоего рождения. А еще есть корпоративный чат, которым пользуются все. Кроме тебя.

– Не умничай.

Я не стала отвечать на ее раздражительный тон, уподобляться таким, как Лера, не в моих правилах.

Совещание началось, как обычно, с раздачи пенделей, которыми щедро сыпала налево и направо наша благодушно настроенная Иветта Марковна. Пока мое имя не упоминалось, я могла себе позволить доработать пару слоганов, подрисовать тени на макетах.

– Ника! – рывкнула Иветта так, что моя рука дернулась, и карандаш мазнул по бумаге. Я испуганно уставилась на нее, практически не глядя подтирая испорченный кусочек рисунка. Что ж все нервные-то такие? Пятница же. – Жду твой проект.

Я встала и понесла к флипчарту свои наброски, ловя на себе взгляды коллег. Почему именно с меня Иветта решила начать проверку презентаций, непонятно. Я прицепила рисунки один за другим и обернулась, готовая начать говорить, но осеклась. Уж слишком внимательно меня приготовились слушать коллеги. Внезапно мои щеки покраснели. Я чувствовала, как от смущения горели даже уши. У меня было такое ощущение, словно каждый в этом конференц-зале знал, что со мной сделал Клим пару ночей назад. А сделал он то, что я никогда ему не прошу. Он открыл для меня мир, полный запретного удовольствия. Мир, в котором я могла бы быть счастлива, но лишь эпизодически. Такой образ жизни не предусматривал перманентного счастья. Классического, понятного. Только какие-то отрывки удовольствия, доходящие до состояния транса, но уж точно не счастья, каким мы привыкли его знать.

– Что застыла, Вероника? Начинай.

Я снова повернулась к флипчарту и, перевернув первый листок, сделала шаг вправо, и начала. Мой монолог был немного сбивчивым и с легким заиканием в некоторых местах, потому что картинки на доске смешивались у меня перед глазами с картинками из реальной жизни. Меня бросало в жар, когда я вспоминала взгляд, которым меня испепелял Клим в той комнате. Как кристально-голубые глаза сменили цвет на темно-синий, как он облизывал нижнюю губу, каждый раз рассматривая мое тело от макушки до пят. Как глубокий, низкий голос отдавал приказы, от которых подкашивались колени. Мне стало жарко, я расстегнула еще одну пуговицу на блузке в надежде на то, что если к моей груди поступит немного больше воздуха, мне станет легче дышать. Может, даже в голове просветлеет. Но нет, это практически не помогло.

Я закончила презентацию, практически задыхаясь и мысленно кляня Клима за то, что он вторгся в мое спокойное болотце и изменил там уклад. Поднял со дна ил, взбаламутил воду, пустил по ней волны, которые никак не хотели улечься, вернув мне привычный штиль.

– Неплохо, – лениво протянула Иветта. Неплохо?! Серьезно?! Я последние два дня практически не вылезала из проекта, чтобы показать все это. А для нее это просто неплохо?! – Но не хватает... не знаю... философии. Не хватает образа жизни. Это как будто просто еще один способ потрахаться. Такое себе разнообразие для пар, которые давно вместе и немного устали от этой возни. Нужно больше загадки, чувственности. Нужно показать, что такие игрушки не для каждого. Что для того, чтобы мужчина мог применять их со своей женщиной, он должен обладать определенными качествами. Задержись после совещания, обсудим еще пару моментов.

Когда все закончили свои презентации, мое настроение совсем упало. Сегодня Дима должен был вернуться из командировки, и я планировала для нас романтический вечер. Но все эти анальные пробки и плетки совершенно испортили настроение. Теперь я была готова сама вооружиться паддлом и отстегать Иветту за то, что превратила мою пятницу в полноценный понедельник. Как только закрылась дверь за последним из сотрудников, моя начальница повернулась ко мне. Это было странно, но ее лицо теперь не было маской злобной фурии. Наоборот, она была настроена благожелательно. И это, пожалуй, пугало больше всего.

– Ника, проект с игрушками для нас один из самых важных. Ты видела, насколько крупная сеть у Романова?

– Видела.

– Тогда ты должна понимать, сколько денег он вливает в рекламу. Если мы сейчас не облагаемся с этой БДСМ-серией, то есть вероятность, что и остальные проекты он отдаст нам. Именно поэтому этим проектом занимаешься ты. До твоего появления на совещании в понедельник я даже не озвучивала наличие такого задания. Поверь мне, половина наших ребят хотели бы им заниматься. Это престижно, запретно. И бонусы приятные. Но я отдала тебе. Знаешь, почему?

– Нет.

– Потому что знаю, что ты с ним справишься на шесть баллов из пяти. Потому что тот кабинет ждет именно тебя. Но я не могу обойти других сотрудников и сразу усадить тебя в нем. Ты должна заслужить это.

Она использовала запрещенный прием. Знала ведь, насколько сильно я облизываюсь на отдельный кабинет. И ведь головой я понимала, что это простейшая манипуляция, на которую я повелась бы так или иначе, потому что Иветта знала, на какую мозоль давить.

– Поняла, – спокойно ответила я.

– Тогда поднажми еще немного. Ты встречалась с Климом?

– Да.

– Тогда встретись еще раз. Тебе нужно... самой попробовать.

Мои щеки вспыхнули, и я опустила взгляд на стол.

– Я попробовала.

– Значит, мало. Попробуй еще. Я не знаю твоего парня, но, если ты принесла пока еще сырые лозунги и наброски, значит, парень от Темы далек. А тебе нужен человек, который вдохновит тебя. Который покажет, что такое БДСМ изнутри. Который умеет разговаривать так, что, наверное, даже Железная леди могла бы стать сабой. В общем, займись этим вопросом вплотную. Буду ждать в понедельник обновленную презентацию.

Вечером я сидела в кресле, погруженная в чтение форума о БДСМ. Просвещалась, так сказать, теоретически, и надеялась, что знания о Теме заменят мне практический опыт. Я не хотела видиться с Климом. Шестым чувством я осознавала, что это действительно может разделить мою жизнь на «до» и «после», потому что такие мужчины, как Романов, навсегда остав-

ляют след в жизни женщины, а сами дальше следуют своим путем. И женщины потом вздыхают всю оставшуюся, вспоминая яркие приключения, пережитые в компании с незабываемым мужчиной. Мне такое «счастье» было не нужно. У меня в жизни все было слишком стабильно и неуклонно шло в рост, чтобы я хотела это изменить.

Одновременно с бряцаньем ключей в коридоре мой телефон пиликнул входящим сообщением. Я бросила быстрый взгляд на экран, и от увиденного у меня заколотилось сердце.

«Завтра в том же клубе. 20:00. Надень что хочешь, но без бюстгалтера. К.»

Я быстро стерла сообщение, пытаюсь отыскать в себе силы вернуть себе нормальное выражение лица. Стереть с него предвкушение, заменив его раздражением. Угмонить сердце, которое грохотало так громко, что я боялась, что Дима услышит его из прихожей. Мне срочно нужен был эффект замещения. Мне нужен был мой парень.

– Привет, малыш, – проворковал он с порога.

Я подскочила и бросилась ему на шею, кайфуя от теплых рук, прижимающих меня к любимому мужчине.

– Соскучилась, – довольно заключил Дима.

– Очень, – прошептала я и бросилась, как сумасшедшая покрывать его лицо поцелуями. –

Пойдем в спальню. Хочу, чтобы ты поиграл со мной.

Дима улыбнулся.

– Поиграл? – он слегка нахмурил брови.

– Да, с игрушками. Я расскажу, как. Только соглашайся.

Глава 13

Попытка номер два

– Так, ладно, – выдохнула я, снова, как в прошлый раз, располагаясь на кровати, вытянув руки и ноги. – Давай я расскажу, что надо делать.

По лицу Димы было четко видно, что он был категорически не согласен с моей задумкой, но я не сильно спрашивала. Он бросил взгляд на орудия пытки, которые лежали на кровати справа от меня. Я бы тоже так смотрела на них, если бы не знала, какое удовольствие можно получить от всех этих игрушек. В голове вспышками мелькали обрывки сессии с Климом, и я неосознанно сжала бедра между собой, чтобы хоть немного облегчить пульсацию между ними.

– Слушай, Ник, давай уже сделаем это, – недовольно произнес Дима. – Если тебе это нужно, то я готов. Но я бы просто чпокнулся.

– Фу, Дима, отвратительное слово. Босяцкое какое-то.

– Да? Раньше оно тебя не смущало.

Раньше мне не говорили, что хотят войти в меня до упора и затрахать до потери сознания. Раньше не говорили, что хотят вылизать до блеска. Что хотят намотать мои волосы на кулак и вдалбливаться в мое горячее тело. Что сходят с ума от моего запаха...

Клим. Каждое его слово теперь было выжжено в моей голове. И самое страшное, что мне было мало. Я хотела еще. Как там говорят? Бойтесь своих желаний? Так вот я боялась. До панических атак боялась. Потому что мне приходилось напоминать себе, что я хотела своего парня, а не левого мужика, которому для возбуждения нужно было посмотреть на порку на сцене. Точно! У него, наверное, встает только после акта вуайеризма. От этой мысли стало легче, и я приободрилась.

– Ну в общем, – начала я. – Разговаривай со мной.

– О чем?

Дима задумчиво почесал затылок.

– Не знаю, рассказывай, что хочешь сделать со мной. Что тебе во мне нравится. Короче, заведи меня, Дим.

– Ага ну ладно...

Это был провал. Эпик фейл. Крах. Фиаско.

Потом, когда Дима совершал привычные, довольно медленные движения, лежа на мне, я поняла, что все не то. Мне не хватало... жажды в его взгляде. Огня, пожара. В какой-то момент, понимая, что рискую превратиться в пустыню там, внизу, я позволила себе закрыть глаза и отключить звук Диминых натужных хрипов, и улететь в мир фантазии. Туда, где меня уверенными руками сжимает совершенно чужой мне мужчина. Где шепчет мне на ухо всякие пошлости, которые в постели почему-то такими не кажутся. В этот момент они звучат сексуально, возбуждающе.

– Черт, ты такая мокрая, – в мое сознание ворвался голос Димы.

Это то, что я хотела слышать от него. Вцепилась ногтями в его спину, встречая бедрами его толчки, побуждая двигаться быстрее, сильнее, резче. В конце концов, перестать нависать надо мной. Схватить покрепче за бедра и насадить на себя.

– Дим, Дима, трахни меня, – вырвалось из меня, а потом я резко распахнула глаза, шокированная своей смелостью. Я была такая не одна. Дима смотрел на меня так, как будто видел первый раз. И этот взгляд быстро охладил мой пыл.

Я прикусила губу, продолжая привычно стонать, пока все не пришло к финалу. Димину, не моему. Я стонала, как по нотам. С меня можно было бы писать «речь» девушки в постели. Текст незамысловатый, выучить легко, и парням нравится. Моему так точно.

Дима завалился на свою сторону кровати, а через минуту подхватился, чмокнул меня в нос и встал с кровати.

– Я покурить, – коротко сказал он и, натянув боксеры, вышел из спальни.

Я тоскливо смотрела ему вслед, пока прислушивалась к своему организму. Оказывается, все это время были не оргазмы. Сейчас мне было с чем сравнить. Я представила себе, какой бы оргазм получила от Клима, и рука сама потянулась к развилке между ног. Мне стоило только представить себе эту картинку и покружить пару минут по клитору трясущимися пальцами, как я взлетела. Черт, вот так это должно было быть. Ну, как минимум. Но точно не тот недо-экстаз, который я испытывала с Димой.

– Дура, – буркнула шепотом и перекатилась на живот.

Не успела познакомиться с мужиком, который что-то умел в постели, как похерила все, что мы с Димой строили годами. Мне нужно было вытряхивать Романова из своей головы. Это было неправильно. Изменять Диме даже мысленно... это предательство, которого я не могла допустить. Я несколько раз от досады стукнулась лбом о матрас, приняв твердое решение держаться подальше от Клима и того самого клуба.

Следующим вечером мы с Димой смотрели фильм. Я сильнее, чем обычно, прижималась к своему парню, вдыхая его запах и слушая дыхание. Мне нужен был этот момент близости, поэтому целый день я вела себя, как капризная девушка. Все время требовала внимания и висла на нем при малейшей возможности. Дима был удивлен моему странному поведению, но старался не показывать виду, что к вечеру его уже это порядком раздражало. Обычно я не такая тактильная, а тут такая резкая перемена, так что моего парня можно было понять.

– Ник, мне надо уехать через пару дней.

– Надолго?

– Надеюсь, не больше, чем на два-три дня.

– Куда на этот раз? Снова Питер?

– Нет, в Тулу.

– Что, опять тимбилдинг? – я однозначно была недовольна очередной поездкой Димы.

Еще и в тот момент, когда в моей жизни появился Клим.

Сегодня он прислал сообщение-напоминание о встрече, которая не состоится. И пускай я приняла твердое решение, взгляд то и дело соскальзывал с экрана телевизора на настенные часы, стрелки которых неумолимо приближались к восьми. Я не хотела думать об этом, и уж тем более, сожалеть о своем решении, но ничего не могла с собой поделать. Мозг неконтролируемо подкидывал мне причины покинуть дом, причем в одиночестве, и только силой воли я отгоняла их, не позволяя взять верх над здравым рассудком.

– Нет, надо уладить пару дел, – наконец ответил Дима, и мои мысли начали прыгать от вопросов о том, почему мой парень так часто покидает дом – до Клима и нашей несостоявшейся встречи.

Я так сильно задумалась, что дернулась, когда позвонили в дверь.

– Ты ждешь кого-то? – выдохнула я, повернувшись к Диме лицом.

– Нет. А ты?

Я покачала головой. На часах было ровно восемь вечера. Ну не может же быть, правда? Или может? Он ведь не мог заявиться ко мне домой, зная, что я живу не одна. Дима поднялся и пошел открывать, я последовала за ним на деревянных ногах. Сердце так бешено колотилось, что того и гляди выпрыгнет из груди. Если это Клим, то я не знала, что буду делать и что говорить своему парню. Я ведь даже не поставила его в известность о запланированной встрече. Когда Дима взялся за дверную ручку, мне хотелось прыгнуть ему на спину и любым способом остановить от открытия двери, но он уже это делал.

Глава 14

С ног на голову

– Ну здравствуй, Дима.

Противный голос принадлежал одному из трех бандитского – я бы даже сказала хулиганского – вида мужчинам, которые смотрели на моего Диму, как будто он им что-то должен.

– Привет, Лысый, – ответил Дима севшим голосом.

Я могла бы рассмеяться, потому что у мужика, которого Дима так назвал, была кудрявая шевелюра. Но мне было не до смеха. Остальные двое с интересом изучали меня, пока я жалась к Диминому плечу, пытаясь спрятаться от их взглядов.

– Познакомишь с подругой?

– Ника, иди в комнату, – резко сказал Дима.

– Но Дим...

– В комнату, я сказал. Мужики, выйдем?

Дима быстро прыгнул в тапочки и вышел в подъезд, закрыв перед моим носом дверь. Я прижалась ухом к двери, но слышала только удаляющиеся шаги. У нас была хлипкая дверь, и Дима это знал, наверное, поэтому увел своих визитеров вниз по лестнице. Я побежала к окну и посмотрела вниз. У нашего подъезда стоял большой черный джип, возле которого курил такой же головорез, какие явились к нам в гости. Меня начало потряхивать. С кем Дима мог связаться и почему они пришли к нам домой? До его возвращения я не могла найти себе места, все полчаса их разговора я металась по квартире, даже забыв о том, что уже значительно перевалило за восемь вечера, а я так и не написала Климу, что не приду навстречу. Думаю, он и сам это уже понял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.